

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Г О Д Ъ ХХІІІ. | № 11 | Ю Н Я 1.

МОСКВА, 15 МАЯ.

Великое событіе совершилось. Въ первопрестольной Москвѣ, подъ сѣнію „Дома Пресвятыя Богородицы“ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ІІІ возложилъ на Себя вѣнецъ Своихъ предковъ и воспріалъ священное миропомазаніе. Событіе великое, — и не для одной Россіи, ибо Русскій Царь есть всемірная сила. Совершилось при явномъ благословеніи Божіемъ, явномъ не только для русскаго сердца, но и для постороннихъ. Событіе благодатное и священное, которымъ запечатлѣвается неразрывный союзъ Русскаго Самодержавія съ Православною Церковію. Совершилось образомъ, соединившимъ въ чувствѣ умиленія не только вѣрующихъ, но и чужихъ намъ по вѣрѣ. Невозможно было безъ глубокаго сердечнаго движенія видѣть и слышать все нынѣ происходившее въ Успенскомъ соборѣ, — слышать какъ на приглашеніе служителя алтаря исповѣдать вѣру „како вѣруеши“, раздался во храмъ символъ вѣры, произнесенный твердымъ и убѣжденнымъ голосомъ Царя; слышать какъ потомъ, одинъ колѣнопреклоненный, Царь произносилъ Свой обѣтъ Богу; видѣть какъ преклонила колѣни предъ Своимъ Державнымъ Судругомъ Царица, принимая отъ Него освященіе. Его вѣнца и, какъ Государь по возложеніи на Нее

короны и порфиры запечатлѣть добравіемъ Свое новое священное съ Нею вѣчаніе... Трудно было удержаться отъ слезъ, и молитва сама собою слагалась въ сердцѣ способномъ молиться.

Наполнявшій Кремль несмѣтный народъ, можно сказать, присутствовалъ въ соборѣ. Головы были обнажены, и при громѣ орудій возвѣщавшихъ моменты священнодѣйствія народъ крестился и молился.

Для народнаго вѣрующаго чувства все было въ этотъ день знаменательно. Когда появился Царь предъ народомъ явилось и солнце во всемъ блескѣ своихъ лучей. Скрывался Царь изъ глазъ народа, небо покрывалось облаками и шелъ дождь. Когда выстрѣлы орудій возвѣщали народу о совершеніи Таинства, облака мгновенно разошлись и солнце засіяло.

Всегда вѣчаніе русскихъ царей на Царство было великимъ и священнымъ для народа торжествомъ. Но нынѣ, послѣ недавнихъ испытаній, оно имѣетъ особое благодатное значеніе, которое со всею силой чувствуется народомъ.

Утромъ, 15 мая, московскія улицы представляли необычайный видъ. Всѣ лавки были заперты, нигдѣ не было видно ни экипажей, ни пѣшеходовъ. Вся жизнь прихлынула къ центру Москвы, къ священной вершинѣ Кремля и билась тамъ съ удвоенною силой. Тысячи народа сплошь занимали весь Кремль. Всюду видно было лишь одно сплошное море головъ. И какъ благоговѣно стояли эти тысячи! Въ какомъ удивительномъ порядкѣ держали себя.

Площадь между соборами не поддается описанію словами. Такъ была она поразительно ярка, такъ пестрѣла она яркимъ сукномъ своего помоста, золотомъ мундировъ, роскошнымъ разнообразіемъ одѣвий. Широкій амфитеатръ трибунъ полукружіемъ охватывалъ площадь, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая соборомъ Двенадцати Апостоловъ. Между Краснымъ Крыльцомъ и Благовѣщен-

скимъ соборомъ также была устроена трибуна. Путь слѣдованія торжественнаго шествія былъ окаймленъ невысокими перилами. Въ свободномъ пространствѣ между этихъ перилъ помѣщался народъ, занимавшій сплошною массою всю правую сторону площади Кремлевскихъ соборовъ, считая отъ воротъ находящихся близъ Архангельскаго собора и Царь-Колокола. Кромѣ внутреннихъ трибунъ была устроена еще одна большая наружная трибуна, отбавшая Ивановскую колокольню и выходившая на площадь Николаевского Дворца. Особенно красивый видъ представляла двухэтажная большая трибуна противъ Успенскаго собора. Она была занята представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ, цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ самыхъ разнообразныхъ мундирахъ.

Въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ спустился съ Краснаго Крыльца и обошелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ военныхъ чиновъ весь путь, по которому должна была двигаться коронаціонная процессія въ Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, здороваясь съ отдѣльными частями войскъ, стоявшими вдоль этого пути. Съ этого времени стали входить въ Успенскій соборъ особы первыхъ двухъ классовъ обоюго пола, не участвовавшіе въ самомъ шествіи, а въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ двинулась въ соборъ длинная блестящая процессія, состоявшая изъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами.

Въ 9 ч. окончилось въ Успенскомъ соборѣ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ; изъ собора вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ, имѣя во главѣ своей трехъ митрополитовъ, Новгородскаго, Кіевскаго и Московскаго, и остановились на паперти въ ожиданіи пришествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Въ это время сталъ накрапывать небольшой дождь, вызвавший среди дублики опасеніе, что великолѣпная церемонія Высочайшаго шествія въ соборъ много потеряетъ въ своемъ блескѣ.

Но едва показались на Красномъ Крыльцѣ церемоніймейстеры съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры и другіе придворные чины, предшествовавшіе Наслѣднику Цесаревичу, какъ дождь началъ стихать, а когда появился при оглушительныхъ крикахъ ура! самъ Цесаревичъ въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ принцевъ и придворныхъ дамъ, дождь совершенно стихъ и небо стало проясняться.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Высочайшія Особы, встрѣченные у дверей Успенскаго собора духовенствомъ со крестомъ и святою водою, вошли въ Соборъ, и весь народъ замеръ въ ожиданіи появленія Императорской Четы.

Вотъ уже съ наперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ея Величества въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, неслихъ на золотомъ блюдѣ святую воду, и окрошилъ оною весь путь торжественнаго шествія. Народъ набожно крестился. На небѣ ярко засіяло солнце.

Ровно въ 9^{1/2} часовъ на Красномъ Крыльцѣ показался взводъ Кавалергардовъ, открывавшихъ шествіе; за ними шли двадцать четыре пажа и столько же камеръ-пажей въ своихъ красивыхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами. Тотчасъ же послѣ ихъ потянулась нескончаемая вереница представителей дворянства, земства, городовъ, и разныхъ учреждений. За ними появились оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретари, министры и члены Государственнаго Совѣта. Затѣмъ были перенесены въ соборъ Императорскія регаліи, и наконецъ за взводомъ Кавалергардовъ, при звукахъ всѣхъ оркестровъ военной музыки, и правшихъ *Боже Царя храни* и при оглушительныхъ, несомлаемыхъ, восторженныхъ ликованіяхъ на-

рода, на Красномъ Крыльцѣ показались Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. У нижней ступени Краснаго Крыльца стоялъ великолѣпный балдахинъ, несомый шестнадцатью генераль-адъютантами, тогда какъ другіе шестнадцать генераль-адъютантовъ держали шнуры балдахина. Ихъ величества, сойдя съ Краснаго Крыльца, спустились подъ балдахинъ и шествовали подъ нимъ, при возроставшихъ восторженныхъ крикахъ ура! и торжественномъ колокольномъ звонѣ, къ паперти Успенскаго собора. Здѣсь встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ Московскій и обратился къ нимъ съ краткою рѣчью. Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій подалъ Ихъ Величествамъ Крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Кіевскій окропилъ Ихъ святою водою, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ храмъ.

Крики, музыка и колокола смолкли, и въ народѣ воцарилась благоговѣйная тишина. Всѣ головы въ народѣ оставались до самаго конца богослуженія обнаженными, хотя вскорѣ послѣ вступленія Ихъ Величествъ въ соборъ начался дождь.

Въ 10 часовъ 35 минутъ раздался выстрѣлы орудій и колокольный звонъ, извѣщавшіе что Священное Коронованіе совершено. Вся площадь оживилась на нѣсколько минутъ, снова послышались клики ура и снова все смолкло. Въ то самое время когда въ соборѣ митрополитъ Новгородскій читалъ отъ лица всего народа молитву, народъ на площади опустилсѣ на колѣни и усердно молился. Это была высокая, умильная минута.

Богослуженіе продолжалось съ 10 час. 50 минутъ до 12 часовъ 40 минутъ. Почти все это время шелъ небольшой дождь, который по временамъ усиливался. Но когда новыя пушечные выстрѣлы извѣстили народъ о совершившемся Митропомазаніи, изъ-за облаковъ проглянуло снова солнце, не перестававшее уже затѣмъ сіять до самаго конца всего торжества. Только предъ концемъ богослуженія, снова облака заволокли небо, но какъ бы только для того чтобы разступиться когда Ихъ Величества показались предъ народомъ.

Въ 12 часовъ 45 минутъ начался выходъ изъ собора. Въ то время какъ изъ южныхъ дверей храма выходили Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаре-

вичь съ прочими членами Августѣйшей Фамиліи и иностран-
ными гостями, въ сѣверныхъ дверяхъ былъ принесенъ бал-
дахинъ. Когда Государь Императоръ и Государыня Импе-
ратрица вышли изъ сѣверныхъ дверей въ коронахъ и пор-
фирахъ и вступили подъ балдахинъ, воздухъ задрожалъ отъ
громогласныхъ клиновъ ликующаго народа, звона колоко-
ловъ, пушечныхъ выстрѣловъ и оркестровъ военной музыки.
Ихъ Императорскія Величества позволили прослѣдовать подъ
балдахиномъ за дворцовою рѣшеткой мимо колокольни Ивана
Великаго и Царь-Колокола къ Архангельскому собору. Вме-
реди шествовалъ Государь Императоръ въ ослѣпительно-сіяв-
шей подь яркими лучами солнца коронѣ, въ порфирѣ со
скипетромъ и державой въ рукахъ. За нимъ подь серединою
балдахина шествовала Государыня Императрица также въ
блистательной коронѣ и порфирѣ.

На паперти Архангельскаго собора Ихъ Величества бы-
ли встрѣчены преосвященнымъ архіепископомъ Владимірскимъ
съ духовенствомъ со Крестомъ и святою водой. Вступивъ въ
соборъ въ сѣверныя двери Ихъ Величества приложились ко
святымъ иконамъ и затѣмъ вышли въ западныя двери, куда
тѣмъ временемъ былъ перенесенъ балдахинъ. Отсюда Ихъ
Величества направились въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ Ихъ
встрѣтилъ преосвященный Ярославскій. Изъ Благовѣщенска-
го собора Ихъ Величества прослѣдовали на Красное Крыль-
цо и взойдя на оное поклонились народу. Шапки полетѣли
къ верху, и невозможно описать ликованій народа.

Едва Ихъ Величества изволили войти въ Кремлевскій
Дворецъ, какъ снова начался сильный дождь. Народъ былъ
пораженъ тѣмъ благимъ знаменіемъ, что всякій разъ какъ
появляется Царь въ Кремль, при торжественномъ въѣздѣ
10 мая, при шествіи въ Успенскій соборъ и при возвращеніи
оттуда, яркое солнце пробивалось сквозь темныя тучи и сво-
имъ сіяніемъ какъ бы благословляло путь Царя. Долго сто-
ялъ еще народъ по окончаніи церемоніи и толковалъ объ
этомъ „чудесномъ явленіи“.

(Москов. Вѣдом. № 134).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Свящ. Коронованія Русскихъ Государей.

(Продолженіе).

На пути были разсланы нѣсколько малыхъ отрядовъ, для арестованія важнѣйшихъ членовъ правительства (Миниха, Головина, Левенвольда, Остермана, Менгдена и Лопухина). Не далеко отъ дворца, Елисавета, по совѣту гренадеровъ, для избѣжанія шума, пошла пѣшкомъ, но не привыкши ходить скоро, не могла посигать за гренадерами, и они на рукахъ донесли ее до дворца. Караулъ не оказалъ ни какого сопротивленія. Елисавета вошла въ спальню правительницы, разутила ее... и въ своихъ саняхъ сама отвезла ее во дворецъ вмѣстѣ съ ея дѣтьми... Къ 8-ми часамъ утра весь Петербургъ признавалъ императрицею Елисавету Петровну.

Елисавета Петровна (25 ноября 1741 г. по 25 декабря 1761 г.) 1 го января 1742 г. объявила манифестомъ о своемъ намѣреніи короноваться въ апрѣлѣ. 23 февраля выѣхала изъ Петербурга и въ 5 часу по полудни, 26-го прѣехала въ село Всесвятское. 28 го имѣла торжественный въездъ въ Кремль¹⁾: при входѣ въ Успенскій соборъ была привѣтствована 85 пушечными выстрѣлами, троекратною ружейною пальбою всего бывшаго на парадѣ войска; по занятіи ею царскаго мѣста въ соборѣ, новгородскій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ²⁾ сказалъ знаменательную рѣчь, въ которой между про-

¹⁾ На пути выстроены были четыре триумфальныхъ воротъ: 1) у Землянаго вала, на Тверской, отъ Московской губерніи, 2) въ Китай-городѣ, у Казанскаго собора, отъ св. Синода, 3) у Землянаго вала, на Мясницкой, доселѣ сохранившіеся подъ названіемъ Красныхъ воротъ, отъ Московскаго княжества, 4) близъ Зинкина двора, на Р. Нудѣ.

²⁾ Амвросій Юшкевичъ или Юскевичъ род. въ Малороссіи въ 1690 г., воспитанникъ Кіевской академіи, потомъ монахъ Виленскаго Свято-духовскаго монастыря, съ 1734 г. — архимандритъ Московскаго Симонова монастыря, съ 1736 г. — епископъ Вологодскій, съ 1741 г. архіеп. Новгородскій — основатель Новгородской семинаріи; скончался въ 1745 г. Отличался тонкимъ умомъ, обширными образованіемъ и пламеннымъ краснорѣчіемъ. Къ сожалѣнію, изъ множества его произведеній напечатаны не многіе.

чимъ, такъ описать допозднство Россіи водареніемъ Елисаветы: „церковь православная радуется, ибо получила крѣпкую защитницу своего благополучія; правительствующій сигклить радуется, ибо воспріемлетъ утверждение, какъ чести и достоинства своего, такъ и живой образъ милости и правосудія; воинство горитъ пламенемъ любви и несказанныя ревности къ своей природной государынѣ, яко сподобилось приобрести праведную отомстительницу обидъ своихъ въ произведеніи ранговъ и мужественную героиню въ освобожденіи Россіи отъ внутреннихъ разореній; радуются и гражданскіе стаы (т. е. гражданскіе чиновники), ибо чають отнынѣ произведеніе въ чины свои не по страстямъ и посуламъ, но по достоинству и заслугамъ; наибольшую же радость ощущаетъ Москва, какъ прямое сердце всѣхъ россійскихъ градовъ, содержащее въ себѣ всѣ радости, причины и прерогативы...“; далѣе проповѣдникъ обращается къ Россіи съ наставленіемъ „быть впредь осторожныѣе, хранить, аки зѣницу ока, вседражайшее здравіе государыни и ея наслѣдника, бояться всегда Бога и страшнаго суда Его... бѣгать отъ грѣховъ (изъ коихъ нѣкоторые перечисляются)..., да не паки принудитъ Бога къ наказанію“; въ заключеніи проповѣдникъ распространяется о строго—православныхъ, благочестивыхъ стремленіяхъ государыни, торжественно заявленныхъ ею, какъ только она вступила на престолъ, припоминаетъ недавнее прошлое господство домашнихъ «враговъ, внутреннихъ непріятелей (т. е. протестантовъ—нѣмцевъ, управлявшихъ Россіею въ послѣднее десятилітіе), которые не токмо учителей (т. е. православныхъ пастырей), но и ученія и книги (напр. „Камень Вѣры“ Стефана Яворскаго...) ихъ визали, ковали, и въ темницы затворяли (напр. архіеп. Теофилакта Лопатинскаго, Георгія Дашкова...), и уже довели до того, что въ своемъ православномъ государствѣ о вѣрѣ своей и усть отворить было опасно...—“О коль много должны благодарить“ такъ закончилъ ораторъ свою рѣчь, «Вашему Императорскому Величеству за толикіе труды и подвиги, которые соизволила подѣ-

ять, какъ въ очищеніи вѣры и почитаніи святыхъ, такъ и въ освобожденіи своего вселюбезнѣйшаго отечества. Изъ Кремля императрица торжественно возвратилась въ Зимній дворецъ на Яузъ у Казанскихъ, синодальныхъ Триумфальныхъ воротъ, ее встрѣтили 40 воспитанниковъ (въ бѣломъ одѣяніи, съ вѣнцами на головахъ и завровыми вѣтвями въ рукахъ). Славяно-греко-латинской академіи пѣвѣмъ хвалебныхъ стиховъ; у Красныхъ воротъ московское купечество поднесло ей богатѣйшіе подарки; изъ всехъ церквей на пути духовенство выходило съ крестами и иконами. При вступленіи въ покои императрица была встрѣчена дворцовымъ начальствомъ, съ хлѣбомъ съ солью на золотомъ блюдѣ, украшеннымъ брилліантовымъ омензелемъ вензелемъ, и привѣтствована 191 выстрѣломъ изъ пушекъ. 22 апрѣля герольды извѣстили Москву о днѣ коронаціи, къ которому, въ первый разъ были устроены мѣста для зрителей на Ивановъ площади. 23-го императрица переехала въ Кремлевскій дворецъ.

Коронація совершилась 25 апрѣля, по образу Анны Иоанновны. Императрица была въ робѣ, украшенной серебромъ и золотомъ. Первыми священнодѣйствовали архіеп. Амвросій и еписк. псковскій Стефанъ. Корону на императрицу возложилъ архіеп. Амвросій, который, предъ литургіею, въ поздравительной своей рѣчи такъ, между прочимъ, охарактеризовалъ подвигъ ея воцаренія: „и коежъ больше можетъ быть великодушіе, какъ сіе (т. е. воцареніе)? забыть свой дѣлкатный полъ, пойти въ малой компаніи на очевидное опасеніе своего здравія, не жалѣть послѣдней своей капли крови за цѣлость вѣры и отечества, быть вождемъ и кавалеромъ воинства, собирать вѣрное солдатство, заводить шеренги, идти грудью противъ непріятеля и сидящихъ въ гнѣздѣ орла російскаго ночныхъ совъ и не топырей, мыслящихъ злое государству, врать выпужать, коварныхъ разорителей отечества связать, побороть и наслѣдіе Петра Великаго изъ рукъ чужихъ вырвать и сыновъ російскихъ изъ неволи высвободить и до перваго привести благо-

получилъ—и вѣсть ли обо сѣ всему свѣту удивительно? ¹⁾

При коронаціи Елисаветы Петровны, въ первый разъ выставлены были предъ трономъ и съ тѣхъ поръ выставлялись при каждой коронаціи слѣдующія императорскія регалии: государственное знамя, мечъ и печати

Государственное знамя или *панирь* ²⁾ длиною $2\frac{1}{2}$ аршина и шириною 2 арш., изъ золотого глазета или желтаго атласа на оба лица, обложено золотымъ позументомъ, съ такою же бахрамою и съ двумя снуценными на золотыхъ длинныхъ шнурахъ золотыми кистями; на обѣихъ сторонахъ, по срединѣ вышить государственный гербъ, съ гербами вокругъ всѣхъ губерній и областей Россіи; вверху знамени—голубая лента ордена св. Андрея Первозваннаго, на концахъ которой—двуглавыя орлы; отъ нихъ вверхъ слѣдующая надпись: «съ нами Богъ» и начертанію цифръ—1497, года принятія герба Византійской имперіи, и 1721, года принятія императорскаго титула Всероссийской имперіи. Древяно съ коньемъ, длиною 4 аршина, обвѣнано позолоченымъ яблокомъ, съ двуглавымъ орломъ;

Государственный мечъ ³⁾—стальной; *клинокъ* длиною 1 аршинъ и $6\frac{1}{2}$ вершковъ, украшенъ на одной сторонѣ двуглавымъ орломъ, вычеканеннымъ золотомъ, а на другой украшенъ также, вычеканеннымъ золотомъ, грифомъ, съ обнаженнымъ мечемъ, *эфесъ*, длиною $8\frac{1}{2}$ вершк., украшенъ орлиными головами, надъ которыми утверждены императорскій вѣнецъ.

¹⁾ Елисавета Петровна оправдала надежды, возлагавшія на нее подданныи при вступленіи ея на престолъ, въ такъ краснорѣчиво выраженныхъ архіеп. Амвросіемъ: поразительно красивая, необыкновенно деликатная и обходительная, чрезвычайно добрая отличалась набожностію въ строго-православномъ русскомъ духѣ.

²⁾ Въ древности называлось «стигомъ» и «хоругвию», сопровождало русскихъ царей въ походахъ и вѣрялось оружейнику, неотлучно находящемуся при царѣ во время походовъ, или другимъ надежнымъ воидамъ. Съ времени Елисаветы Петровны только выносятся однимъ изъ важнейшихъ сановниковъ при коронаціи.

³⁾ Мечъ, подобно знамени, подъ присмотромъ оружейника, служилъ только для почести царямъ въ военныхъ походахъ.

Государственные печати большая и малая, съ титуломъ царствующаго императора, во-кругъ герба.

По возвращеніи въ Грановитую Палату, Императрица сама раздавала знатнѣйшимъ лицамъ медали ¹⁾—съ своимъ портретомъ на одной сторонѣ и съ изображеніемъ на другой въ легкомъ облакѣ Божественной десницы, возлагающей на императрицу корону, и съ надписью снизу—«коронована въ Москвѣ въ 1742 г.»; предъ торжественнымъ обѣдомъ и послѣ него, нѣсколько разъ Императрица бросала изъ оконъ въ народъ золотые и серебряные жетоны (съ оттискомъ на одной сторонѣ надписи кругомъ—«благодать отъ Вышняго», на другой—«Елисавета императрица коронована въ Москвѣ въ 1742 г.»). По случаю коронаціи, кромѣ лицъ, болѣе или менѣе близкихъ государынѣ, были оказаны разныя щедрыя милости остальнымъ подданнымъ ²⁾. Празднества вначалѣ происходили въ Кремлевскомъ, потомъ до 7 июня въ Зимнемъ, на Яузѣ, дворцѣ, куда императрица торжественно ³⁾ перѣѣхала 29 апрѣля ⁴⁾. Въ—августѣ Елисавета совершила нѣблизкомъ путешествіе въ Троицкую Лавру. 7 ноября вышелъ манифестъ о назначеніи наследникомъ престола племянника императрицы, герцога Голштинскаго, Петра. Въ декабрѣ дворъ оставилъ Москву. По смерти Елисаветы Петровны, 25 декабря 1761 г., вступилъ на престолъ племянникъ ея, Петръ III Ѳеодоровичъ.

¹⁾ Медали были нѣсколькихъ размѣровъ и различныхъ рисунковъ и разной цѣны (отъ 50 до 10 червонцевъ—золотыя и отъ 24 до 12 золотниковъ серебряныя).

²⁾ Еще 15 декабря 1741 г., манифестомъ объявлены были—прощеніе многихъ преступниковъ, сложеніе штрафовъ и начетовъ съ 1719 по 30 г., облегченіе мущинныхъ (впрочемъ только для православныхъ) и т. п. 27 сентября 1742 г. указомъ предписано было прислать всѣхъ, не отысканныхъ еще, ссыльныхъ въ резиденцію императрицы, съ возможными о нихъ свѣдѣніями.

³⁾ Въ Китай-городѣ, у триумфальныхъ воротъ, между прочимъ, была привѣствована всѣми членами св. Синода, окруженными 20 студентами—академистами: послѣдніе были одѣты въ бѣлое, съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ и на головѣ... Путь былъ украшенъ еловыми деревьями...

⁴⁾ 28 апрѣля дано было на Кремлевской площади угощеніе народу, на которое императрица смотрѣла изъ оконъ Грановитой Палаты.

Петръ III, сынъ старшей дочери Петра I, Анны и герцога Голштинскаго, родился въ Килѣ, 10 февраля 1728 г.; чрезъ три мѣсяца лишился матери, а десяти лѣтъ—и отца; тетка его, Елисавета Петровна, по вступленіи на престолъ, призвала его въ Россію, въ 1742 г. присоединила къ православію, въ 1745 г. сочетала бракомъ съ нѣмецкою принцессою, названною Екатериною Алексѣевною... Онъ скоро своимъ управленіемъ въ духъ нѣмецко-лютеранскомъ возбудилъ общее недовольство, особенно высшаго духовенства и гвардіи Прусскій король, Фридрихъ II, чрезвычайно заинтересованный въ судьбѣ Петра III, благоговѣшаго предъ нимъ, убѣждалъ его посильнѣе коронованіемъ, въ надеждѣ, что оно своимъ сильнымъ впечатлѣніемъ на народъ (какъ Фридрихъ, выражался), привыкшій видѣть коронованіе своихъ государей, упрочитъ положеніе не популярнаго Петра, но послѣдній, подъ недѣльными предлогами, отложилъ коронованіе, до окончанія войны съ Данію, а 28-го іюня 1762 г. былъ (изъ-за Голштиніи) вынужденъ отказаться отъ престола въ пользу супруги своей, Екатерины Алексѣевны. Екатерина Алексѣевна была дочь владѣтельнаго принца Ансальтъ—Цербтскаго, Христиана Августа, и принцессы Голштейнъ—Готторпской, Юганнѣ Елисаветы, родилась 21 апрѣля 1729 г. въ Штеттинѣ, гдѣ отецъ ея служилъ у прусскаго короля комендантомъ; въ генварѣ 1744 г. она прѣехала въ Россію, 28-го іюня приняла православіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны (до этого она называлась Софья—Фредерика), 29-го торжественно обручена съ вел. княземъ, наследникомъ; 21 августа 1745 г. сочеталась съ нимъ бракомъ; но не могла, при всемъ стараніи, привязать къ себѣ своего супруга, за то успѣла приобрести своими блестящими способностями, обширнымъ образованіемъ и своею преданностію русскимъ интересамъ такое уваженіе отъ его подданныхъ, особенно отъ гвардіи и духовенства, что 28-го іюня 1762 г. была провозглашена императрицею на

мѣсто своего недостойнаго супруга. ¹⁾ Она вполнѣ заслужила своимъ царствованіемъ — блестящимъ и благодѣтельнымъ — названіе Великой.

Екатерина II (28 іюня 1762 г. — 6 ноября 1796 г.), чрезъ недѣлю по занятіи престола (7 іюля), манифестомъ объявила о своемъ намѣреніи короноваться въ сентябрѣ 1762 г. 1-го сентября она незамѣтно для жителей вышла изъ Петербурга; 9-го прибыла въ подмосковное село Петровское — Разумовское ²⁾, въ которомъ 11-го принимала всеподданнѣйшія поздравленія отъ высшихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ: архіепископъ Новгородскій Димитрій Сѣченовъ ³⁾, приветствовалъ императрицу рѣчью, въ которой, между прочимъ, такъ прославлялъ подвигъ ея воцаренія: «се царствующій градъ Москва, вмѣсто возженныхъ свѣтильниковъ съ горящими любовью сердцами усрѣщаетъ вождельную мать и государыню свою, преславная дѣла и заслуги отечеству показавшую. Гряди, защитница отечества, гряди защитница благодѣстія, вниди во

¹⁾ Чрезъ недѣлю послѣ своего вынужденнаго отреченія, Петръ III скоростажно скончался въ Ропшѣ (дворцовая мыза въ Оршиневаускомъ уѣздѣ) и былъ погребенъ въ Александровской Лаврѣ; 4 ноября 1796 г., по волю императора Павла, прахъ Петра III былъ вынутъ изъ могилы и вмѣстѣ съ тѣломъ, скончавшейся (6 ноября 1796 г.) Екатерины II, торжественно погребенъ въ императорской усыпальницѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ.

²⁾ Находится въ 8 верстахъ отъ Москвы. Называется Петровскимъ въ честь Петра I, коему это село досталось отъ дѣда его по матери, г. Разумовскаго, но имени брата супруга (состоявшаго только въ церковномъ бракѣ) импер. Елисаветы Петровны (гр. Алексѣи), гр. Кирилы гр. Разумовскаго, коему Елисавета дала это село въ приданое за женою его, урожденною Нарышкиною. Имя принадлежитъ живъ; а въ 15-тому назадъ основана въ Петровскомъ-Разумовскомъ Земледѣльческая Академія.

³⁾ Димитрій Сѣченовъ родился въ 1708 г. ок. Москвы и названъ Данииломъ; окончивши ученія въ Славяно-греко-латинской академіи, оставленъ въ ней учителемъ краснорѣчія, чрезъ два года постриженъ въ монашество, въ 1742 г. изъ архимандритовъ Свѣжскаго монастыря назначенъ въ епископа Нижегородскаго; въ 1748 г., по злобѣзвѣсти, былъ уволенъ на покой, но въ 1752 г. назначенъ епископъ Рязанскій, въ 1757 г. — архіепископомъ Новгородскимъ, въ день коронаціи Екатерины II митрополитомъ; умеръ въ 1767 г. Краснорѣчивый проповѣдникъ, пользовавшійся расположеніемъ Екатерины II, которая въ перепискѣ съ иностранными учеными гордилась тѣмъ, что имѣетъ у себя въ Россіи такого достойнаго архимандрита.

градъ твой и сяди на престоли предковъ твоихъ». 13-го сентября происходил торжественный въездъ въ Кремль, по улицамъ, убраннымъ, въ родѣ фигурныхъ шпалеръ, еловыми деревьями, чрезъ четверо триумфальныхъ воротъ: у Никольскихъ воротъ при въездѣ въ Кремль встрѣтилъ государыню москов. епископъ Тимофей Щербатскій съ поздравительною рѣчью; въ Успенскомъ соборѣ, когда Императрица стала на своемъ мѣстѣ, Новгород. архіепископъ Димитрій произнесъ слѣд. рѣчь: «красуся, царствующій градъ и удивляйся глаголя: откуда мнѣ сіе, яко прииде мати отечества ко мнѣ? *Вижь* въ св. храмъ сей, аки въ сердце всего російскаго царства, благочестно входящую. Прииде къ намъ благочестивыя вѣры защитница, церковь и отечество матернимъ покровомъ покрывшая и сохранившая... Видѣла мать свою, св. церковь бѣдствуему и озлобляему, восхотѣла отъ страха и вредныхъ перемѣнъ избавити; не допустила отечеству прити въ наглое расхищеніе, въ горестъ и воздыханіе; не дала Россіи отъ бупостатовъ быти въ посмѣхъ, въ стыдъ и поношеніе. Да какъ ужасно слышати: мечемъ ли, оружіемъ ли или кровопролитіемъ? Никако; и презря животь свой, не бояся смерти, съ единымъ на Бога упованіемъ.» Коронація совершилась съ обычными обрядами 22 сентября. Императрица была въ платьѣ изъ серебряной парчи, съ вышитыми орлами. Архіепископъ (въ день коронаціи возведенный въ митрополиты) Димитрій, вмѣстѣ съ еписк. Тимофеемъ, *) принявъ изъ рукъ канцлера гр. Воронцова корону, поднесли ее Императрицѣ, которая са-

*) Митрополитъ Тимофей Щербатскій родился въ Малороссіи въ 1698 г. и назывался Тихономъ; былъ отрокомъ взятъ въ плѣніе при Петрѣ I; по увольненіи изъ плѣнчнхъ, обучался въ Киевской дух. академіи; въ 1737 г. постриженъ въ монашество; въ 1739 г. былъ архимандритомъ Михайловскаго Киевскаго монастыря, въ 1757 г. въ архимандритовъ Киевочерскихъ назначенъ епископомъ, а въ 1766 г. — митрополитомъ Московскимъ. Скончался въ 1767 г. и первый изъ архіереевъ погребенъ священническимъ погребеніемъ въ Чудовомъ монастырѣ (до него архіереи погребались по чину простыхъ монаховъ).

ма возложила на себя. Порфира была изъ золотой парчи. По окончании коронаціи Амвросій произнесъ рѣчь, въ которой восхвалялъ ея воцареніе какъ дѣло Божіе: „Господь положилъ на главѣ твоей вѣнецъ. Знаешь Онъ избавляти благочестивыя отъ напастей; зналъ предъ Собою чистое сердце твое, зналъ непорочные пути твои, зналъ ни откуда помощи ищущую въ несносномъ терпѣніи твоёмъ, на Него единого уповающую. Знаемъ и всѣ единодушно скажемъ, что ни глава твоя царскаго вѣнца, ни рука твоя державы искала славы ради, или снисканія высокой власти, или пріобрѣтенія временныхъ сокровищъ; но едина матерняя ко отечеству любовь, едина вѣра къ Богу и ревность къ благочестію, едино сожалѣніе о страждущихъ и утѣсняемыхъ чадѣхъ російскихъ—понудили тебѣ пріяти великое сіе къ Богу служеніе. Видѣла озлобленіе людей твоихъ; видѣла все и въздыхала, яко близъ паденія церковь, близъ опасности все благосостояніе російское, но ты едина, ревнуя, поревновала еси... Нынѣ, когда, по мрачныхъ тучахъ оныхъ, наступило ведро, и самая осень претворилася въ красную весну, начиная лѣто, Господеви пріятво...» На медаляхъ коронаціонныхъ, на одной сторонѣ былъ изображенъ бюстъ государыни, а на другой—надписи вверху: „за спасеніе вѣры и отечества, внизу—“ коронована въ Москвѣ 22 сентября 1762 г.“ Голосъ духовнаго вѣти и собственное сознаніе Императрицы вполнѣ раздѣлялись и народомъ, что видно изъ письма отъ 25 сентября Екатерины къ посланнику въ Варшаву, гр. Кейзерлингу: «не возможно вамъ описать радость, какую здѣсь безчисленный народъ оказываетъ при видѣ меня: стоитъ мнѣ выйти или только показаться въ окнѣ, и клики возобновляются»...

День коронаціи Императрица ознаменовала щедрыми милостями: манифестомъ даровано было прощеніе преступникамъ и сложеніе начетовъ и казенныхъ взыскацій; другимъ, вскорѣ послѣдовавшимъ, манифестомъ подтверждены были русскому войску всѣ права и преимущества, дарованныя имп. Ели-

саветою, но отмененныя имъ. Петромъ III, и дано общице «обиженнымъ» доказатъ свое удовольствіе. По примѣру Елисаветы, Екатерина II, послѣ коронаціи, была въ Троицкой лаврѣ и Семинаріи, гдѣ ученики приѣзствовали къ ней стихами и рѣчами, а ректоръ Семинаріи, архим. Платонъ поздравлялъ и благодарилъ ее краснорѣчивымъ словомъ.

Въ Москвѣ Екатерина пребыла до Пасхи 1763 г.; будучи веселаго и любезнаго нрава, она любила видѣть и умѣла дѣлать всѣхъ окружающихъ ее искренне веселыми и довольными. Торжества и празднества, данныя ею въ Москвѣ, отличались необыкновенною задушевностію и привлекательностію; она любила объѣзжать многія улицы Москвы съ чрезвычайною пышностію, а) и въ тоже время доступностію: по часту останавливалась, позволяла подбѣгать народу къ своей каретѣ и чисто—матерински улыбалась на оглушительныя народныя восклицанія. На масляницѣ представленъ былъ на улицахъ маскарадъ, съ важными и юмористическими стихами и приличными символами: этотъ маскарадъ, заключавшій до 4 тысячъ дѣйствующихъ лицъ, состоявшій изъ 250 колесницъ, изъ коихъ нѣкоторыя влеклись 12 и даже 24 волами, ежедневно двигаясь по разнымъ улицамъ Москвы, отъ Головинскаго двorca до катальныхъ горъ, иллюминированныхъ разноцвѣтными фонарями.

По смерти Екатерины II вступилъ на престолъ сынъ ея и Петра III, Павелъ I. Онъ родился въ 1754 г., слѣд., при вступленіи матери его на престолъ, ему было только 8 лѣтъ, но и по достиженіи совершеннолѣтія, онъ не принималъ участія въ управленіи и проживалъ въ Гатчинѣ; въ 1773 г. онъ

Обыкновенно, въѣзжала въ раззолоченной каретѣ, запряженной козьями красными, каштанскими богатыми, украшенными, лошадьми, одѣтая въ ало бархатное русское платье, украшенное крупными жемчугомъ, со звѣздами на груди и въ бриллиантовой діадемѣ на головѣ; конвоировала ее герольды съ жезлами въ рукахъ, бросая народу серебряныя жетоны.

женился на принцессе Гессенъ—Дармштатской, принявшей, по присоединении къ православию, имя Натали Алексеевны; въ 1776 г., по смерти ея, Павелъ сочетался бракомъ съ принцессою Виртембергскою, приняшею въ православии имя Марии Фёдоровны.

Павелъ Петровичъ (съ 6 ноября 1796 г. по 12 марта 1801 г.); отличавшийся вообще поспешностию и нетерпеливостію, чрезъ мѣсяць по вступленіи на престолъ манифестомъ объявилъ о своемъ намѣреніи въ мартъ слѣдующаго года прибыть въ Москву для коронаціи. Предварительно онъ остановился въ Петровскомъ дворцѣ, *) гдѣ принималъ поздравленія отъ высшихъ особъ, въ томъ числѣ и отъ московскаго митрополита Платона **) и послѣдній своею рѣчью такъ разстрогалъ все со-

дворецъ этотъ, выстроенный Екатериною II въ 1770 г., для остановки во время своихъ пріѣздовъ въ столицу, находится въ двухъ верстахъ отъ Москвы по Петербургской дорогѣ, среди парка, называемаго Петровскимъ, но названію сегодняго сѣдмь села Петровскаго—Разумовскаго. Этотъ дворецъ сталъ любимымъ мѣстопробываніемъ и всѣхъ преемниковъ Екатерины II, во время ихъ пріѣздовъ въ Москву, особенно предъ коронаціей. Дворецъ трехъ-этажный и имѣетъ на бокахъ два одноэтажные флигеля, дающіе всему зданію видъ воздушнаго. Нынешніе покои Ихъ Величества расположены во второмъ этажѣ и отличаются простотою убранства: изъ маленькой передней, съ бѣлыми кафельными печами по угламъ и маленькою деревянною вѣшалкой для верхняго платья, двери направо вѣдутъ въ уборную Государя, поражающуюю простотою убранства и миниатюрностию; отъ уборной направо—кабинетъ, заключающій въ себя только сафьянную мебель, ореховый столъ и два ильменныхъ стола; далѣе вѣдетъ гостиная, за которою слѣдуетъ кабинетъ и прочія комнаты Государыни, также убранныя чрезвычайно просто. Самый паркъ устроенъ въ 1834 г.: по разнымъ сторонамъ широкія углубленныя дорожки, рошныя и кустарники, шоссе съ бульварами и съ дачами отъ садоваго города.

*) Платонъ Левшинъ, сынъ священника подмосковнаго села Чашинкова, род. въ 1737 г.; по окончаніи ученія въ Московскій академіи, былъ учителемъ и ректоромъ Москов. семинаріи и ильменникомъ Сергіевской Лавры, 4 года законоучителемъ великаго князя Павла Петр. и придворнымъ проповѣдникомъ, нерѣдко трогавшимъ самую Екатерину II до слезъ; духовникомъ обонхъ супругъ императрицы, съ 1770 г. епископомъ Тверскимъ, съ 1775 г. архіепископомъ и съ 1787 г.—митрополитомъ (29 июня, въ бытность свою на литургіи, которую совершалъ Платонъ, Императрица тайно отъ послѣдняго приказала своему духовнику и протоіакову по «Достоинъ» наименовать его митрополитомъ вселасно по образу, — узнавши въ этомъ волю государыни, новый митрополитъ, обратившись, тотчасъ, къ митрополиту, возблагодарилъ государыню своимъ благодарностию поклономъ изъ царскихъ дверей... (Особенно же былъ всегда любимъ государемъ Павломъ I который всегдашнюю съ нимъ питанію переписку велъ, водилъ бывае, всегда «наши едрымъ другъ»). Последние годы преживалъ преимущественно въ Введенскомъ монастырѣ, ок. Троицкой Лавры, гдѣ и погребенъ 16 ноября 1812 г., на пятый день своей кончины. Весьма представительный и добрый, необыкновенно трудолюбивый, очень добрый и обходительный, всесторонне образованный, поразительно краснорѣчивый и не поразимый мастеръ разсказывать и произносить свои рѣчи, митр. Платонъ имѣлъ справедливо можетъ быть названъ славою русской церкви.

бране, особенно Императора, что тот, отирая слезы, громко сказал: «Преосвященный! не забудь я, сколько я обязан вам, и признательность свою покажу предъ свѣтомъ»; при прощаніи съ митрополитомъ, нѣсколько разъ съ чувствомъ проговорилъ: «очень радъ, что увидаль васъ!» Едва митр. Платонъ возвратился къ себѣ изъ дворца, какъ прискакавшій курьеръ привезъ къ нему собственноручное письмо Императора, въ которомъ тотъ приглашалъ его къ себѣ на другой день. — Митрополитъ, вслѣдствіе болѣзни, могъ явиться во дворецъ только на шестой день. Государь тотчасъ по входѣ его ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ (которымъ Павелъ, тотчасъ по воцареніи, хотѣлъ перваго изъ духовныхъ украсить, но, по болѣзни Платонъ не могъ явиться въ Петербургъ такъ скоро, какъ того хотѣлъ императоръ), посадилъ его рядомъ съ собою и долго разговаривалъ „любовно“; Императрица показала ему все свое семейство; приглашали его остаться и при столѣ, но митрополитъ извинился слабостію.

29-го марта, въ Вербное воскресенье совершился торжественный въѣздъ государя въ Москву: Императоръ ѣхалъ одинъ, верхомъ на старой (подаренной ему француз. принцомъ Конде лѣтъ 15 тому назадъ, въ бытность его въ Парижѣ) бѣлой лошади, держа не смотря на морозъ, почти постоянно въ рукѣ шляпу, чтобы привѣтствовать ею народъ; нѣсколько сзади, по сторонамъ ѣхали верхомъ вел. князя, Александръ и Константинъ, потомъ слѣдовала въ вызолоченной каретѣ, со множествомъ стеколъ, императрица съ младшими дѣтьми; въ процессіи, ѣхали по два въ рядъ между прочимъ, всѣ московскіе чиновники: одѣтые въ мундиры болѣе или менѣе оригинальные, притомъ слишкомъ легкіе для морозной въ этотъ день погоды, не умѣющіе держаться на лошадяхъ, многіе изъ этихъ невольныхъ участниковъ церемоніи представляли смѣшную и въ тоже время жалкую фигуру; впрочемъ все вообще совершилось въ порядкѣ и спокойствіи, но ощущение толпы по свидѣтель-

ству нѣкоторыхъ очевидцевъ (напр. извѣстнаго дипломата А. П. Бутенева), скорѣе походило на любопытство, чѣмъ на дѣйствительную радость: причиною тому были искреннія сожалѣнія о гениальной и благодушной Екатеринѣ II, ожиданія большихъ переменъ, неизбежныхъ при новомъ воцареніи, особенно-живѣйшія опасенія суроваго и страннаго характера, который вообще еще при Екатеринѣ приписывали Павлу Петровичу. Поклонясь Кремлевскимъ святынямъ Императоръ, тѣмъ же порядкомъ, возвратился въ Лефортовскій дворецъ¹⁾. Полки гвардіи предшествовали великому поѣзду и замыкали его. Въ Великій четвертокъ, 2-го апрѣля государь запросто, верхомъ, съ небольшою свитою, лично осматривалъ въ Кремлѣ приготовленія къ своему вѣнчанію: увидѣвъ приготовленныя мѣста для зрителей онъ сказалъ окружающимъ его: «чтобы къ завтраму же ихъ не было»; въ ту же ночь, по отбытіи его изъ Кремля, всѣ доски и бревна, изъ которыхъ состояли мѣста, повалили подъ Кремлевскую гору. Наканувъ коронаціи т. е. въ великую субботу вся царская семья была митрополитомъ Платономъ приобщена св. Таинъ въ Чудовомъ монастырѣ. Въ этотъ же день Императоръ осматривалъ въ Успенскомъ соборѣ всѣ приготовленія къ коронаціи и остался чрезвычайно доволенъ всѣмъ.

5 апрѣля, въ первый день Пасхи, совершенно было коронованіе: изъ дворца въ соборъ шель Императоръ въ сопровожденіи двухъ вел. князей, въ мундиръ преображен. полка, камзолъ бѣлаго сукна, въ шляпѣ съ бѣлымъ плюмажемъ, въ лосиныхъ перчаткахъ и ботфортахъ, подъ великолѣпнымъ баздэхинномъ, несомымъ генералами, за

¹⁾ Такъ назывался, по имени перваго владѣльца, любимаго Петра I, адмирала Лефорта; назывался и слободскимъ, расположенный между двумя слободами — Нѣмецкою и Преображенскою, теперь входящими въ составъ Москвы. Въ началѣ царствованія Павла, онъ принадлежалъ графу (впоследствии князю) Безбородку: Павелъ I, оставившійся предъ коронаціею въ этомъ дворцѣ, такъ былъ доволенъ своимъ помещеніемъ, что 26 апрѣля купилъ у Безбородко его домъ за 670 тыс. руб. «со всѣми выходящими въ домъ уборами»...

нимъ подъ другимъ балахиномъ следовала императрица, въ робѣ изъ блага газета, непосредственно за нею шелъ съ-двластый старикъ въ одеждѣ, блиставшей драгоцѣнными ка-мнями, — это былъ несчастный Станиславъ Понятовскій, послѣдній король Польскій ¹⁾, да еще блестящая свита, въ большинствѣ военная, потомъ рота лейбъ-гвардейцевъ, покрытыхъ съ голо-вы до ногъ вооруженіемъ, кирасами, кольчугами, въ каскахъ съ развѣвающимися перьями, какъ у средневѣковыхъ рыцарей — все изъ массивнаго серебра, сверкавшаго на солнцѣ.

Коронованіе совершилось по прежнимъ чинамъ, съ нѣко-торыми особенностями: по прочтеніи евангелія митрополиты — новгородскій Гавриилъ (Петровъ) ²⁾ и московскій — Платовъ, поднесли Императору далматикъ (одежду съ широкими рука-вами, въ родѣ стихаря, длиною не много ниже колѣнъ), кото-рую тотъ, по примѣру греческихъ императоровъ, надѣлъ на себя; одлекшись въ порфиру, возложивши на голову корону (нарочито приготовленную и оценываемую въ три милліона руб.

¹⁾ Станиславъ, возведенный старшими Екатерины II въ 1764 г. на польскій престолъ, вынужденъ былъ въ 1795 г., когда состоялся третій разделъ Польши между сосѣдними государствами, отречься отъ престола, до 1797 г. онъ проживалъ въ Гроднѣ, остальное время — въ Петербургѣ, гдѣ и погребенъ (1798 г.).

²⁾ Гавриилъ род. въ Москвѣ въ 1730 г.; по окончаніи ученія въ Москов. ака-демии, въ 1754 г. опредѣленъ корректоромъ Синодальной Моск. типографіи; съ 1758 г. учителемъ Троицкой Семинаріи, по заслугамъ въ монашество, ректоромъ Семинаріи и наместникомъ Лавры, въ 1761 г. архимандритомъ Заиконоснаго монастыря и ректоромъ академіи; — въ 1765 г. епископомъ Тверскимъ; въ 1768 г. былъ избранъ депутатомъ отъ духовенства въ Законодательную Комиссію; въ 1769 г. назначенъ членомъ св. Синода; съ 1770 г. — архіепископомъ, а въ 1783 г. — митрополитомъ петербургскимъ. — Екатерина II глубоко уважала его за ученость и труды архіастрарскіе: въ 1767 г., авъ бытность его еще архіеписк. тверскимъ, послала ему свой (совокупно съ нѣко-торми придворными) переводъ одной француз. книги; въ 1789 г. пожаловала ему шапку, украшенную брилліантами и сапфиромъ изъ порфира. Павелъ I пожаловалъ ему — первому изъ духовенства — орденъ — св. ан. Андрея Первозваннаго и св. Александра Цескаго и, по его ходатайству, дозволять православному блгому духовенству носить широкія и установль норм. знаки отличія (наперстные кресты, епитим. билизавка и даже митры. Скончался 26 генвара 1801 г.

сер, хотя одни жемчуги и огромный рубинъ (поддерживающій крестъ выше всякой цѣны) и взявши въ руки скипетръ (золотой, украшенный драгоценными камнями) и державу, Императоръ сѣлъ на своемъ престолѣ и пригласилъ къ себѣ свою супругу, имп. Марію Федоровну; приблизившись къ императору, она склонилась на колѣна; императоръ, отдавъ скипетръ и державу окружавшимъ его сановникамъ, снявъ съ себя корону, прикоснулся ею къ головѣ императрицы и снова возложилъ ее на себя, а на голову императрицы возложилъ особую, мадаю корону (цѣнную не менѣе въ полмилліона и не обыкновенно изящную по отдѣлкѣ), потомъ надѣлъ на нее орденъ ап. Андрея Первозваннаго и императорскую мантию.... Муромозаніе ¹⁾. Ихъ Величества совершенно, у царскихъ вратъ, императора—по чину муромозанія Федора Іоанновича, императрицы только на челѣ. Св. Тины императоръ принялъ въ алтарь ²⁾ отъ митроп. Платона ³⁾, императрица—у царскихъ вратъ. По окончаніи литургіи, Павелъ съ своего престола, въ полномъ царскомъ облаченіи, громко прочиталъ актъ о премо-

¹⁾ Такъ сказано въ печатномъ чиновникъ вѣчаніи. По рассказамъ же некоторыхъ современниковъ, Императоръ причастился по чину священнослужителей, самъ, отдѣльно Тѣло и Брови Христовыхъ. Самый входъ императора въ алтарь будто совершился такъ: императоръ, явившійся во время коронаванія при себѣ шпагу, тотчасъ бѣжалъ съ нею вступить предъ царскія врата въ алтарь, — находившій и мужественный архимандритъ Платонъ, сказалъ: «Всемилоствѣннѣйшій Государь! въ отъемъ святыхъ, мы принесли безкровную жертву; сийни мечъ, который ты имѣешь при себѣ!» Императоръ, отличавшійся вабержностию и преданностію уставамъ Православной церкви, тотчасъ снялъ шпагу.

столонаследіи¹⁾ и, по прочтеніи акта, чрезъ царскія врата прошедь въ алтарь, положилъ его на свѣт. престолѣ въ нарочито-устроенный серебряный ковчегъ для вѣчнаго храненія. Кроме этого акта, въ день же коронаціи²⁾ императоръ пѣдалъ «учрежденіе объ императорской фамиліи», которое съ небольшими видоизмѣненіями донынѣ подробно и точно опредѣляетъ условія вступленія въ число членовъ императорскаго дома, различныя права, имъ присвоенныя и отношеніе ихъ къ царствующему императору. День коронаціи былъ ознаменованъ необыкновенно щедрыми пожалованіями³⁾ чиновъ, орденовъ и

1) До Павла I Россія пережила разныя системы престолонаследія: въ древнѣйшій, «киевскій періодъ» исторіи не было ни какой твердо-установленной системы; «престолы» не наследовались, а «добывались»; въ періодъ «московскій» выработывается система «единнаследія въ нисходящей» линіи; «Петръ В.» обратился къ системѣ наследованія по «завѣщанію», но самъ скончался безъ завѣщанія. «Отъ Петра I до Павла I были испытаны всѣ способы престолонаследія. По акту Павла I, дополненному имп. Александромъ и Николаемъ, нынѣ дѣйствующему, система русскаго престолонаследія основана на слѣд. началахъ: 1) порядокъ наследованія устанавливается закономъ, обязательнымъ для всѣхъ лицъ царствующаго дома; по закону право на наследованіе престола принадлежитъ членамъ нынѣ царствующаго император. дома, происшедшимъ отъ императорской прови только въ законномъ бракѣ (для полной законности требуется: дозволеніе императора и совершеніе брака съ лицомъ равнороднымъ); 2) наследуютъ престолъ только исповѣдующіе православную вѣру лица обоего пола, но съ предпочтеніемъ мужскаго пола, по праву первородства, въ нисходящей линіи послѣднецарствовавшего императора.... При соблюденіи означенныхъ условій, наследникъ, по кончинѣ императора вступаетъ на престолъ въ силу собственного законнаго права, о чемъ объявляетъ на тотъ же день всенародно особымъ манифестомъ, въ которомъ возвыщается и законный наследникъ престола; въ случаѣ несовершеннолѣтія воцарившагося государя, его право непосредственнаго управленія государствомъ ограничивается учрежденіемъ сената и правительства....

2) Въ то же время издано было «установленіе о русскіихъ император. орденахъ». 3) О необыкновенной щедрости новозавѣщаннаго императора (который вообще отличался крайностями, какъ въ милостяхъ, такъ и въ наказаніяхъ) въ день коронаціи можетъ свидѣтельствовать одно уже то, что 105 лицамъ было роздано между прочими сверхъ другихъ народовъ, 82,000 крестьянъ съ землею. Одинъ князь Безбородко получилъ въ день коронаціи 10 тысячъ крестьянъ въ Орловской губерніи, да шесть тыс. крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пожелаетъ, 30 т. десятинъ по р. Батюгу, титулъ свѣтлости; сверхъ того почти всѣ родные его щедро были награждены....

имѣній, милости были распространены и на крестьянъ; манифестомъ запрещалось принуждать ихъ къ работамъ на помѣщикахъ болѣе трехъ дней въ недѣлю, въ частности въ воскресные дни; народъ собравшійся въ Москву на коронацію, былъ на первый же день угощаемъ за столами, разставленными на улицахъ, начиная отъ Никольскихъ воротъ до Красныхъ

22 апрѣля императоръ со всею своею семьею посетилъ Троицкую Лавру, гдѣ былъ встрѣченъ митрополитомъ Платономъ въ ризѣ преп. Сергія съ его посохомъ и привѣтствованъ рѣчью; приятно изумленный такою оригинальною встрѣчею искренно набожный государь благоговѣнно облобызалъ скудное облаченіе орошенное потомъ трудовъ и слезами молитвъ преподобнаго. Въ Троицкой Семинаріи Императоръ былъ привѣтствованъ отъ ректора архим. Августина и семинаристовъ рѣчами и стихотвореніями. На другой день, послѣ литургіи, Ихъ Величества обѣдали въ Виваніи, у митроп. Платона, причемъ семинаристы проносили стихи, рѣчи и вели разговоры географическіе, историческіе и философскіе. Императоръ всѣмъ остался чрезвычайно доволенъ¹⁾.

Въ день Преполовенія, въ Кремлѣ церковное торжество соединено было съ воинскими церемоніями: Императоръ въ даматикѣ и въ коронѣ командовалъ войсками, и митрополитъ осѣнялъ ихъ крестомъ и кропилъ св. водою. Москву императоръ оставилъ 3-го мая, выразивъ намѣреніе ежегодно по нѣскольку мѣсяцевъ проводить въ ней...

¹⁾ Узнавъ отъ митр. Платона о желаніи его имѣть въ созданной и любимой имъ Виваніи игуменство, приказалъ учредить въ ней второклассный монастырь и при немъ устроить Семинарію. Предъ отъѣздомъ изъ Лавры императрица пожаловала митрополиту золотой крестъ, украшенный хризопазами и брилліантами, самъ императоръ— посохъ изъ трості своей и съ своимъ портретомъ (находится въ ризницѣ Чудова монастыря); ректору Семинаріи государь прислалъ золотые часы съ дорогими камнями, и семинаристамъ—2,000 руб.

Когда же митр. Платонъ, передъ отъѣздомъ государя изъ Москвы, явился во дворецъ, чтобы поблагодарить его за всѣ милости, то ему были поднесены брилліантовые украшенія къ Андреевскому Ордену.

нцем Павелъ Петровичъ, при всѣхъ своихъ высокихъ достоинствахъ, оказался государемъ очень тяжелымъ, онъ съ каждымъ годомъ все становился раздражительнѣе, измѣчивѣе и требовательнѣе. Ему на каждомъ шагу представлялось, что люди распустились, что не дозволено чувствовать верховную власть, потому торопился все исправить, при этомъ самъ хотѣлъ всемъ до мелочей распорядиться. Поэтому вѣсть о неожиданной его смерти (онъ умеръ отъ апоплексическаго удара, въ ночь 12 го марта 1801 г.) и вступленіи на престолъ его сына, Александра, котораго прекрасныя качества) давно были уже известны, возбудила всеобщее ликование, особенно въ столицахъ.

Александръ I Павловичъ, старшій сынъ имп. Павла I и, урожденной принцессы Виртембергской, Маріи Федоровны, родился 12 декабря 1777 г., росъ и воспитывался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей великой бабки Екатерины II, нѣжно его любившей; на 16 году жизни, 28 ноября 1793 г., по волю ея онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Баденскою, по свят. муропомазаніи, названной Елисаветою Александровною. 2).

Александръ Павловичъ (12 марта 1801 г. — 19 ноября 1825 г.) выѣхалъ въ Москву для коронаціи въ концѣ августа

Вотъ необходимая для надежнаго пониманія разсказа о его коронаціи характеристика, тѣмъ болѣе важная, что она принадлежить перу иностраннаго дипломата (саксонскаго); черты лица (на 27 году), соединяющія въ себѣ выраженіе кротости и остроумія, чрезвычайно пріятны. Волоса прекраснаго блонкураго цвѣта, лице полное, соразмѣрное. Выше средняго роста, строенъ и областью столь же граціозною какъ и благородною осанкою. . . Сложеніе очу крѣпкое. . . Отличается живыми и быстрымъ соображеніемъ, справедливымъ и положительнымъ умомъ, выражается внятно и съ прелестью основательной бесѣды соединяетъ вѣжливость въ выраженіяхъ, такую рѣдко можно встрѣтить даже въ частномъ лицѣ. . . Одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ монарховъ. . . Наклонности его отличаются поразительною умѣренностію. . .

2) Род. 15-января 1779 г., отличалась красотой, необыкновенною добротою, скромностію и простотою въ образѣ жизни; получила тщательное образованіе, но держалась правды и не хотѣла вмешиваться. Скончалась 26 мая 1826 г., переживъ своего супруга, страстно ею любимаго, только нѣсколькими мѣсяцами, въ юности

1801 г.; прибыть 5 го сентября въ Петровскій дворецъ. На другой и слѣдующіе дни (до торжественнаго въѣзда, и даже послѣ до дня коронаціи императоръ посѣщалъ Москву почти какъ частный человекъ, то одинъ, притомъ верхомъ, то съ императрицею въ простой каретѣ, или въ открытой коляскѣ, съ русскою упряжью съ сопровожденіемъ только двухъ, одѣтыхъ весьма просто, лакеевъ. Молодость (императору было 23 г., а императрицѣ 21 г.) обаятельная красота, необыкновенная привѣтливость императоръ, чѣты привлекали къ нимъ на улицахъ Москвы такіа массы народа, что иной разъ они съ трудомъ могли среди него подвигаться тихимъ шагомъ, вплоть до самаго въѣзда изъ столицы¹⁾. 8 го происходихъ торжественный въѣздъ въ Москву: на всемъ пути отъ Петровскаго дворца до Кремля поутъ него до Слободскаго дворца стояли непрерывною линіею гвардейская пѣхота, а вдоль домовъ, украшенныхъ коврами и дорожками матеріями, стояли безчисленныя массы зрителей на мѣстахъ, устроенныхъ въ три ряда амфитеатромъ. Императоръ ѣхалъ верхомъ, имѣя съ боку брата своего, Константина: почти все время онъ былъ съ обряженною головою, ибо у каждой церкви былъ встрѣченъ съ хоругвями и иконами; императрица — каждая (мать и супруга) ѣхали въ особой великолѣпной каретѣ, запряженной 8-ю лошадьми (одна карета стояла 40 тыс. руб., другая — 60 т.), съ пышною свитою, вел. княжны — въ каретахъ шестернею и 75 пушечныхъ выстрѣловъ привѣтствовали императора, по прибытіи его изъ городской черты, 85 — при вступленіи въ Успенскій соборъ. Митрополитъ Платонъ у дверей собора встрѣтилъ императора

¹⁾ Въ одну изъ прогулокъ государя верхомъ, рассказываютъ, на одной улицѣ его узнали, немедленно къ нему съ восторгомъ бросились и стѣснились до крайности; но, замѣчательно при этомъ не было ни клику, ни шума, слышался только легкий шепотъ словъ «ти, бѣлошкѣ», и «родимый», и «красный солнышко», и т. п. пѣвчяи народныхъ прозваній, все въ даръ народу казалось священнымъ, даже лошадь, сапоги..., ко всему прикладывались съ набожнымъ увлеченіемъ и потомъ расхитывали объ этомъ съ восторгомъ.

словами: «возмите врата, князи, ваша, увидите царь славы!» После молебна и поклонения святынь, императоръ отправился въ Слободскій дворецъ, куда и вступилъ въ 4 часа по полудни (слѣд. чрезъ 10 часовъ послѣ выѣзда изъ Петров. дворца), при 101 пушечномъ выстрѣлѣ. Цѣлый день былъ звонъ во всей Москвѣ, а вечеромъ иллюминація. На другой день государь принималъ во дворцѣ высшихъ духовныхъ лицъ и дворянъ; вечеромъ въ дворцовомъ саду было общее гуляніе, при тѣснотѣ и давлѣ чрезвычайной, такъ что многимъ приходилось коснуться самага государя или, какъ они сами выражались послѣ, насладиться этимъ осязаніемъ. 11-го сентября объявлено было о предстоящемъ коронованіи—городу герольдами, а иностраннымъ представителямъ—церемоніймейстерами. Въ тотъ же день государь со всею своею фамиліею переѣхалъ въ Кремлевскій дворецъ. Наканунѣ дня коронаціи, царская фамилія слушала всенощное бдѣніе въ церкви Спаса, что за Золотой рѣшеткой (объ этой церкви см. ниже примѣчаніе.).

15-го сентября совершилось коронованіе, по чину коронованія Павла Петр., съ слѣдующими особенностями: раньше государя вошла въ Успенскій соборъ вдовствующая императрица—мать, съ вел. князьями и блестящей свитою, — императрица была въ порфирѣ и съ короною на головѣ, возсѣла на тронѣ, а вел. князья на особыя возвышенныя мѣста... Въ императорской процессіи, между прочимъ, участвовали въ первый разъ депутаціи отъ русскаго и иностраннаго купечества, атаманъ казачьихъ войскъ, представители сословій и многихъ учреждений, въ томъ числѣ и отъ Московскаго Университета; императоръ въ мундирѣ Преображен. полка, шляпѣ и ботфортахъ шествовалъ подъ однимъ балдахиномъ съ своею супругою: протопресвитеръ Успенскаго собора окроплялъ путь св. водою изъ золотаго блюда, которое несли два діакона... Коронованіе совершилось по чину коронованія Павла Петровича, только безъ возложенія далматика... Первосвященствовали митрополиты—

Московскій Платонъ и Новгородскій Амвросій ¹⁾. По окончаніи коронаванія митр. Платонъ обратился къ нововѣчанному государю съ слѣдующею замѣчательною рѣчью:

«Итакъ сподобилъ насъ Богъ зрѣть царя своего рѣвчана и превознесена. Что-же теперь воззлагодеемъ мы? Что сотворимъ, о Россійскіе сынове? Возблагодаримъ ли вышнему Царю царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніи? И мы благодаримъ всеусерднѣйше. Вознесемъ ли къ Нему моленія, да добротъ сей подастъ силу? И мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ ли что либо въ даръ Господу? И онъ благихъ нашихъ не требуетъ: а сей самый Вѣнецъ, и Скипетръ, и Державу и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать ли Ваше Императорское Величество съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъявлять ли намъ Вашему Величеству свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицомъ неба и земли, предъ лицомъ сего алтара и предъ лицомъ Бога и Ангеловъ его. Пожелать ли Вашему Императорскому Величеству счастливаго и долготѣяго царствованія? О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ! Молить ли, да Богъ самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прилини языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. Пастъ ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да находя въ Монархѣ своемъ челоуколюбивѣйшаго Царя?»

¹⁾ Амвросій Подобьдовъ родился 30 ноября 1742 г. во Владимирской епархіи, по окончаніи ученія въ Троицко-Сергіевой Семинаріи, въ 1768 г. поступилъ въ монахи...; 18 августа 1774 г. изъ префектовъ Троицкой семинаріи произведенъ въ архимандриты Зайконоспасаго монастыря, 5 июля 1778 г. назначенъ викаріемъ московской митрополи, 28 апрѣля 1782 г. — епископомъ Крутицкимъ, 27 марта 1785 — архіепископомъ казанскимъ, 16 октября 1799 г. петербургскимъ, съ 10 марта 1801 г. — митрополитомъ; 26 марта 1818 г. оставленъ митрополитомъ Новгородскимъ и Олонекскимъ; 6 апр. уволенъ на покой. Скончался 21 мая 1818 г.

ваго Отца, будемъ мы къ нему привержены любовью, яко чада? И мы падемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ, мы предъ Тобою брение. Сотвори изъ брениа сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь! Таковымъ образомъ многоразличныя обращающа въ сердцахъ чувства, усматриваемъ нѣчто особаго вниманія и озабочиванія достойное.

«Вселебязнѣйшій Государь! Сей Вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша; но Твой подвигъ. Сей Скипетръ есть нашъ покой; но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность; но Твое попеченіе. Сія Порфира есть наше огражденіе; но Твое ополченіе. Вся сія утварь Царская есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя.

Бремя по истинѣ, и подвигъ! Предстанеть бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоей ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши, сходящія съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклониши ни на шее, ни на десное. Узриши въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. Достигнуть бо Престола Твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію и лицепріятіемъ, и издоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престануть, да защитиши ихъ, да отрени ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдать Твою промыслительную Державу. Предстанеть и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія по рожденію и происхожденію: зриай! возопіеть, общій Отецъ, на права человѣчества! Мы равно всі чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благочестію Твоему предстанеть и церковь, сія мать возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обогрѣнную кро-

двію Единороднаго Сына Божія. Сія Августійшая дщерь неба, хотя довольно для себя находятъ защиты въ единой Главѣ своей Господь нашъ Іисусъ Христъ, яко огражденная силою креста Его. Но и къ Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, и яко къ первородному сыну своему, простреть она свои руки, и ими обнявъ выю, умолять не престанеть, да сохраниши залогъ вѣры цѣль и невредимъ, да сохраниши не для Себя токмо, но паче явиши Собою примѣръ благочестію, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши злыи духъ суевѣрія.

Но съ Ангелами Божиими не усомнятся предстать и одухи злобы. Отважатся окрестъ престола Твоего пресмыкаться и уласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнуть подумать, что якобы, подъ видомъ раболѣпности, можно имъ возобладать Твоею прозорливостію. Откроютъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, и стремясь превратить вѣсы правосудія. Появятся безстыдство и уроскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружества, и къ пожертвованію всего единой плоти и кровію, въ праздности и суетѣ.

При такомъ зломъ полящѣ окруженіи, объимуть ты истина и правда, и мудрость, и благочестіе, и будутъ охраняя державу Твою, вкупѣ съ Тобою, желать и молить, да воскреснеть въ Тебѣ Богъ и расточатся врази Твои.

«Се подвигъ Твой, державнѣйшій государь, се брань требующая да препояшеша мечъ Твой по бедръ Твоей. О герой! и полети, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ Тя дивно десница Вышняго.»

Къ муропомазанію Ихъ Величества были приглашены двумя архіепископами, во время муропомазанія происходилъ колокольный звонъ во всей Москвѣ и стрѣльба изъ пушекъ и ружей. Послѣ муропомазанія императрицы, государь чрезъ царскія врата вошелъ въ алтарь: здѣсь, когда онъ подошелъ къ митрополиту для принятія Св. Тайвъ, архиастырь предло

жилъ ему чашу, чтобы онъ самъ, по чину царскому, приоб-
щился, какъ Помазанникъ Божій, по государь смиренно воз-
вратилъ ему чашу, пожелавъ принять Тѣло и Кровь Христо-
вы по мірскому чину.

По окончаніи богослуженія, и первая съ пріѣзжавшими и
пожеланіями подошла къ нововъичанной царской четвѣ въичан-
ная мать императора, и мать и сыны заключили себя въ объ-
ятія, при благоговѣнномъ умиленіи всѣхъ пріеутствовавшихъ.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и великія княжны — се-
стры хотѣли пасть къ ногамъ въичаннаго ихъ брата, но онъ
не допустилъ этого и вѣжно ихъ обнялъ.

После возвращенія во дворецъ, когда императоръ возеѣлъ
на стонъ, прочитанъ былъ милостивый манифестъ. По этому
манифесту, 1) освободились въ 1801 г. отъ рекрутскаго набора
всеѣ подлежащія ему состоянія, 2) назначалась единовремен-
ная скидка по 25 коп. съ каждой души, зачисленной въ окладъ
за 1802 г., 3) освобождались отъ всякаго взысканія всеѣ не
успѣвшіе выплатить наложенный на нихъ штрафъ, 4) выпу-
скались изъ тюрьмы всеѣ несостоятельныя должники казны, со-
державшіеся въ тюрьмѣ за невзносъ пошлиновыхъ денегъ, 5)
прекращались всеѣ взысканія по дѣламъ казеннымъ или уго-
ловнымъ, тянувшіяся болѣе десяти лѣтъ, 6) прощались всеѣ
казенныя должники, содержавшіеся въ тюрьмахъ болѣе десяти
лѣтъ, 7) предоставлялась амнистія всемъ обѣжавшимъ за грани-
цу крестьянамъ, 8) освобождались отъ заключенія всеѣ содер-
жавшіеся по солянымъ и питейнымъ дѣламъ, 9) отменялась
уплата пошлины, взимаемой при наследованіи дворянами
недвижимыхъ имѣній, 10) и наконецъ всемъ военнымъ должи-
на полковника назначалась со дня коронаціи прибавка жало-
ванья (въ размѣрѣ четверти прежняго оклада).

¹⁾ Въ тогъ же день императоръ подтвердилъ жалованныя грамоты, данныя имп.
Екатериною II и Павломъ I Сербскому и ѣмекскому обществу и городу Ригѣ, наконецъ
издалъ знаменательный указъ объ учрежденіи комиссіи для пересмотра прежнихъ уго-
ловныхъ дѣлъ (или такъ называемыхъ тайныхъ или государственныхъ преступленій).

Послѣ непродолжительнаго отдыха, Ихъ Величества имѣли нарядный обѣдъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ также были столы и для высшаго духовенства и лицъ первыхъ двухъ классовъ; обѣдъ продолжался только около 15 минутъ (подробности можно найти въ «перемональ» послѣдняго коронаванія). Настоящій обѣдъ для первыхъ двухъ классовъ былъ данъ на другой день. Въ этотъ же день 17 депутацийъ отъ дворянъ и городовъ приносили поздравленія Ихъ Величества; вечеромъ былъ балъ въ Грановитой Палатѣ.

18-го сентября дворъ переехалъ въ Слободской дворецъ.

19-го данъ народный праздникъ на огромной городской площади, окруженной не высокимъ валомъ; вся площадь была занята сидишнымъ рядомъ столовъ, покрытыхъ полотномъ и уставленныхъ народными кушаньями; въ промежуткахъ высились 28 разнообразныхъ зданій, изъ коихъ било струею вино въ подставленные чаны.

21-го былъ балъ, а 22-го маскарадъ при дворѣ для дворянства и купечества обоюго пола.

25-го, на память прец. Сергія, царская фамилія присутствовала въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, гдѣ имѣла столъ у митрѣи Платова и посетила его въ Вирани.

15-го октября дворъ выѣхалъ изъ Москвы, оставивъ во всѣхъ очевидцахъ коронаціонныхъ торжествъ неизгладимо-приятныя воспоминанія, тѣмъ болѣе, что почти во все время коронаціонныхъ празднествъ стояла прекрасная осенняя погода, рѣдкая въ Россіи въ такую пору года.

По смерти императора Александра I, скончавшагося бездѣтнымъ въ Таганрогъ, 19 ноября 1825 г., по порядку престолонаслѣдія, на престолъ долженъ былъ вступить слѣдующій за покойнымъ государемъ братъ его, Константинъ Павловичъ 1),

1) Константинъ Павловичъ, второй сынъ имп. Павла I, родился въ 1779 г., вначалѣ предназначался бабкою своею, Екатериною II, въ государя, предполагавшейся ею въ возстановленію, Византійской имперіи, почему, между прочимъ, выученъ былъ

но онъ, еще при жизни имп. Александра I, актомъ отъ 14 января 1822 г. отрекся отъ престола въ пользу младшаго своего брата, вел. князя Николая Павловича; акты отреченія и высочайшій манифестъ по этому поводу не были въ свое время обнародованы, а въ подлинникъ положены на храненіе въ залъ засѣданій Государственнаго Совѣта въ запечатанномъ конвертѣ съ собственноручною государя надписью: «хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей смерти, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія.»—Вел. князь, Николай Павловичъ, подобно другимъ, не зная объ отреченіи своего старшаго брата, немедленно, по полученіи извѣстія о смерти Александра I, принесъ присягу на вѣрнопопданничество Константину Павловичу, проживавшему въ Варшавѣ. Константинъ, не смотря на то, что, по примѣру Николая Павловича, присягнула ему уже вся Россія, остался непоколебимъ въ своемъ отреченіи отъ престола, самъ присягнувъ Николаю Павловичу; тогда 14 декабря обнародованъ былъ манифестъ о восшествіи на престолъ императора Николая I.

Николай Павловичъ, третій сынъ имп. Павла I и Маріи Феодоровны, родился 6 іюля 1796 г.; въ 1817 г. вступилъ въ бракъ съ прусскою принцессою, названною, по присоединеніи къ православію, Александрію Феодоровною (род. въ греческому языку; на 19 году своего возраста сочетался бракомъ съ принцессою Саксен-Кобургскою, въ православіи названною Анной Феодоровною, которая, впрочемъ, не сошедши съ мужемъ въ характеръ, въ 1801 г. уѣхала навсегда за границу; въ 1799 г. участвовалъ въ знаменитомъ походѣ Суворова въ Италію и Швейцарію, за что по окончаніи его былъ пожалованъ отъ имп. Павла титуломъ Цесаревича; по вступленіи на престолъ Александра I, былъ назначенъ главнымъ начальникомъ гвардіи и военно-учебныхъ заведеній; съ 1816 г. намѣстникомъ (впрочемъ только съ военными правами) Польши; послѣ формальнаго развода съ суроугою (20 марта 1820 г.), онъ, съ дозволенія императора, сочетался мorganатическимъ (только церковнымъ, безъ гражданскихъ правъ) бракомъ съ польскою графинею Іоанною Антоновною Грузинскою (род. въ 1799 г.), которую императоръ потомъ возвелъ въ достоинство княгини Ловичъ. Намѣстникомъ оставался и въ царствованіе Николая Павловича до 29 ноября 1830 г., когда вслѣдствіе возстанія Поляковъ, удалился изъ Варшавы. Скончался въ Витебскѣ, 27 июля 1831 г., отъ холеры, впервые появившейся въ Россіи, погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ.

1799 г. и скончалась въ 1860 г)... Вступленіе его на престолъ было омрачено бунтомъ декабристовъ: такъ названы главные злоумышленники, которые, еще при жизни имп. Александра I, успѣли составить тайныя въ Россіи общества для ниспроверженія законнаго государственнаго устройства: временемъ, протекшимъ между смертію Александра I и воцареніемъ Николая I, декабристы воспользовались для увлеченія двухъ гвардейскихъ полковъ къ открытому бунту 14 декабря противъ новаго государя, подъ предлогомъ будто-бы ложнаго или вынужденнаго отреченія Константина Павловича. Благодаря необыкновенному мужеству и отличной распорядительности имп. Николая, бунтъ въ тотъ же день былъ подавленъ.

Николай Павловичъ (14 декабря 1825 г.—18 февраля 1855 г.) еще въ апрѣлѣ 1826 г. далъ повелѣніе приготовить все къ іюню для коронаціи; но, когда прибыло въ Петербургъ извѣстіе о кончинѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны (4-го мая 1826 г. 1), то наложенъ былъ трауръ на полгода, и время коронаціи отложено. Въ іюль, когда окончился судъ надъ главными декабристами, и самыхъ главныхъ казнили (5 человекъ), то, для разсѣянія грустныхъ и тяжелыхъ впечатлѣній и прекращенія разныхъ злонамѣренныхъ толковъ на счетъ того, кто будетъ государемъ, дано было повелѣніе о возобновленіи приготовленій къ коронаціи и о сокращеніи траура... 21-го іюля государь прибылъ въ Московскій Петровский дворецъ, гдѣ былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Послѣ полудня 26 іюля состоялся торжественный въездъ въ Москву императора съ двумя императрицами—матерью и супругою...

Коронацію сперва предположили было совершить 15 августа, но потомъ отложили на недѣлю, во избѣжаніе совпаденія праздниковъ, особенно же потому, что поджидали Кон-

¹⁾ Скончалась въ Вязьмѣ (Тульск. губ.), на возвратномъ пути изъ Таганрога, гдѣ она проживала, по совѣту докторовъ, съ осени 1825 г.

стантина Павловича, прїездъ котораго былъ нуженъ для разсѣянія зловѣрныхъ толковъ, будто онъ не знаетъ о коронаціи, даже противится ей... Онъ прїѣхалъ наканунѣ Успенія, никого не предупредивъ о днѣ прїезда, и это вышло для императора неприятною неожиданностію. Разказываютъ, что государь, въ моментъ прїезда цесаревича, занимался бумагами въ своемъ кабинетѣ. Цесаревичъ вошелъ въ смежную съ кабинетомъ комнату и приказалъ доложить о себѣ. Государю сказали о великомъ князѣ, безъ упоминанія титула цесаревича и имени. Императоръ, полагая, что прїѣхалъ вел. князь Михаилъ Павловичъ, велѣлъ подождать. Спустя нѣсколько минутъ другой, болѣе догадливый, камерднеръ, доложилъ государю, кто именно былъ неожиданный гость. Тогда императоръ кинулся къ цесаревичу, объясняя причину не совсемъ почтительнаго приѣма, но цесаревичъ все таки успѣлъ схватить руку государя и поцѣловать ее, какъ подданный у своего монарха. Тотчасъ оба брата поѣхали къ императрицѣ — матери, которая жила въ домѣ графа Разумовскаго...

15 и 16-го происходили маневры арміи, собранной подъ Москвою ради коронаціи: государь смотрѣлъ на маневры вмѣстѣ съ цесаревичемъ Константиномъ.

18-го совершилось торжественное перевезеніе императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты) (построенной въ 1806 г.,

) Оружейная Палата окончена постройкой въ 1851 г. Въ ней хранятся:

- 1) Царскія образы: а) Кресты; б) иконы, между коими замѣчательны рѣзной работы образъ св. митроп. Петра, съ житіемъ его (вокругъ, по полнѣ) и изображеніемъ на конѣ вел. князя Юліана III, сдѣланный въ 1479 г., иль панатій. 2) Шапки и короны: а) Владиміра Мономаха, б) царскія шапки и короны, въ числѣ коихъ, шапка Казанскаго царства, корона Милѣтійскаго, Царства Грузинскаго. — 3) Бармы или дѣланы: греческаго дѣла и древнія волотыя, найденныя въ Рязани въ 1824 г., 4) «Державы» (три съ двумя стоянцами). 5) Четыре скипетра, четыре жезла и три «посоха» индѣйскихъ и одинъ — патр. Филарета. 6) «Трость» единорога и тросточка царя Ал. Мих., 7) Цѣпи, окладки и перевязи. 8) Царскихъ «престоловъ» шесть, въ томъ числѣ — Польскій. 9) Древнихъ «становыхъ кафтановъ» нѣсколько видовъ. 10) «Коронаціонныя императорскія одежды». 11) Древнія «царская посуда»: а) 128 блюзъ

собственно, для хранения разной древней царской утвари (въ Кремль) во дворецъ, при безчисленномъ стеченіи народа, хотя о церемоніи предварительнаго извѣщенія не было. Коронація происходила 22 августа, въ воскресенье. На императорѣ были: мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обплагами шитыми золотомъ, треугольная шляпа, шарфъ, перчатки и ботфорты; на императрицѣ было платье, цитое серебромъ по серебряному глазету.

Нѣкоторые очевидцы замѣтили слѣдующія особенности при коронаціи: когда началось шествіе съ Краснаго Крыльца

со времени Михаила Федор. — б) братины или задравныя чаши (съ XII стол.), и) пять ведеръ серебряныхъ, вызолоченныхъ (отъ 10 до 13 фунтовъ каждое), служившихъ мѣрою выдаваемыхъ питьевъ съ сытнаго двора, г) одинъ взводъ водной (фонтанъ), д) подносы съ рукотками, называвшіеся вазами, — е) шамаль одного грузин. царя, современнаго Ал. Михайловичу, ж) 6 золотыхъ ковшей и 84 серебряныхъ, вызолоченныхъ (служившіе для выноса изъ погребовъ напитковъ и за столы), з) три крошки или короба (въ видѣ мисъ съ ручками), подарки имп. Леопольда (1661 г.) и Карла XII, и) 366 кубковъ — чаши на высокихъ подносахъ, і) 55 серебряныхъ вызолоченныхъ, 5 рѣзныхъ костяныхъ и множество стеклянныхъ, съ драгоценными камнями, кружекъ (изъ коихъ на одной — изображеніе битвы рязанск. съ короженянами необыкновенно художественное), к) 42 дохани и рукомойника (одна дохань — подарокъ литовскаго короля вѣсить 1 пудъ 4 фунта серебра, одна — хрустальная 1645 г., одинъ рукомойникъ — изъ трехъ перламутровыхъ раковинъ, оправленныхъ въ серебро позолоченное съ алмазами и ахонтами), л) два нитейныхъ рога (одинъ — буйловой, оправленный золотомъ, другой — костяной, обложенный серебромъ, поднесенный Іоанну III новгор. архіеп. Теофиломъ); м) 56 ложекъ, 95 ножей и 79 вилокъ, большую частію о двухъ зубьяхъ (въ этотъ отъѣзд не включены ника масса дорогой и замѣчательной столовой посуды вѣстнаго времени и извѣст. принадлежности, занимающая особую группу въ Палатѣ), н) множество даровъ отъ иностранныхъ дворовъ, чрезвычайно искусныхъ и весьма дѣльных и разнообразныхъ. 13) Часовыя множество (съ въ числѣ походныхъ боевыхъ, золоченая серебряная колесвица, запряженная слономъ, съ возлежащими на ней набобовъ). 14) Масса «бронь вѣ оружія» (въ числѣ ихъ много трофеевъ неприятельскихъ). 15) Трофеи не боевые, напр. посланки Карла XII, портретъ Наполеона I и т. п. 16) Древніе «возки» (древнійшал — подарокъ англ. королевы Елисаветы Борнеу Годунову), «кареты» (съ въ одну, въ которую запрягалось 48 лошадей принадлежала Елисаветѣ Петр.) и прочіе экипажи. 17) Разныя вещи, напр. модели дворцовъ, колыбель Александра I и т. п. 18) «Архивъ» Палаты. Въ одного этого сухаго перечня можно видѣть, для болѣе или менѣе обстоятельнаго обзорнаго Оружейной Палаты — требуется громадный трудъ и продолжительное время. Относительно цѣности содержимаго нужно замѣтить, что есть множество вещей необыкновенныхъ, единственныхъ въ своемъ родѣ.

въ Успенскій соборъ, молодая императрица стала подъ балдахинъ, держа за руку осемилѣтняго наследника престола (Александра II), въ дверяхъ дворца показался государь, рядомъ съ нимъ цесаревичъ; государь былъ блѣденъ и серьезенъ; онъ сдѣлалъ знакъ рукою цесаревичу, приглашалъ его идти впередъ; цесаревичъ уклонился и далъ дорогу государю; ставши подъ балдахинъ, государь движеніемъ руки приглашалъ цесаревича стать рядомъ съ собою,—но тотъ, поклонившись ему, пошелъ подъ балдахина, но не въ рядъ съ Государемъ. На паперти собора новгородскій митрополитъ Серафимъ 1) (Плаголовскій) поднесъ Ихъ Величествамъ для цѣлованія св. крестъ, митр. Киевскій Евгений Болховитиновъ окропиль Ихъ св. водою, а архіепископъ Московскій Филаретъ 2) (Дроздовъ) привѣтствовалъ государя слѣдующею рѣчью, тронувшюю его до слезъ.

«Наковонецъ ожиданіе Россіи совершается. Уже ты предъ вратами святилища, въ которомъ отъ вѣковъ хранится для Тебя Твое наследственное освященіе. Петерпимость и вроподданническихъ желаній дерзнула бы вопрошать: почто Ты умедлилъ? еслибы не знали мы, что, какъ настоящее торжественное пришествіе Твое намъ радость, такъ и предшествовавшее умедленіе Твое было намъ благодѣаніе.

1) Серафимъ, сынъ священника г. Каауи; по окончаніи курса въ Московской Академіи въ 1787 г. постригся въ монахи; въ 1795 г. былъ назначенъ архимандритомъ Межайскаго Луницкаго монастыря, въ 1798 г.—визарій московскій, съ 29 генвара 1804 г. епископъ Вятскій, съ 7 июля 1805 г.—смоленскій, съ 7 февр. 1812 г.—архіепископъ мѣнскій, съ 30 августа 1814 г.—тверскій, съ 19-го іюня 1821 г.—митрополитъ новгородскій и петерб. Скончался 17 генвара 1843 г. Отличался красотой и добродушіемъ.

2) Филаретъ сынъ діакона, впоследствии протоіерея, Коломенскаго, родился 26 декабря 1782 г.; по окончаніи ученія въ Троицкой Сергіевой Семинаріи—опредѣленъ учителемъ, въ 1808 г. постригся въ монахи, въ 1810 г. перевелъ въ Петербургскую духов. академію бакалавромъ, а въ 1812 г.—назначенъ и ректоромъ оной; ученость, оригинальное краснорѣчіе и необыкновенное трудолюбіе привлекли на Филарета высокое вниманіе императора Александра I, который и утвердилъ, въ 1817 г., его избраніе въ петербургскіе викаріи, епископы ревельскіе; въ 1819 назначенъ архіепископомъ тверскимъ и членомъ св. Синода, въ 1820 г. перемѣненъ въ Ярославль, въ 1821 г.—въ Москву, а въ день коронаціи, 22 августа 1826 г. пожалованъ митрополитомъ.....

Не спѣшилъ Ты явить намъ Твою славу, потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь наконецъ, яко царь, не только наследственнаго Твоего, но и Тобою сохраненнаго царства.

Не возмущаютъ ли при семъ духа Твоего прискорбныя напоминанія? Да не будетъ! И кроткій Давидъ имѣлъ Иоава и Семеня; не диво, что имѣлъ ихъ и Александръ Благословенный. Въ царствованіе Давида прозябли сіи плевелы; а преемнику его досталось очищать отъ нихъ землю Израилеву. Чтожь, если и преемнику Александра палъ сей жребій Соломона! Трудное начало царствованія тѣмъ скорѣе показываетъ народу, что даровалъ ему Богъ въ Соломонѣ. Ничто, ничто да не препятствуетъ священной радости Твоей и нашей. Царь возселится о Господѣ, Сынове Сиони возрадуются о царѣ своемъ. Да начнетъ все множество хвалить Бога: Благословенъ грядый Царь во имя Господне! Всеобщая радость, воспламеня сердца, да устроитъ изъ нихъ одно кадило предъ Богомъ, чтобъ вознести овиамъ Твоего сердца, да снидетъ благодатное осѣненіе Царя Царствующихъ на Тебя и Твое царство.

Вниди Богоизбранный и Богомъ унаследованный Государь Императоръ! Знаменіями величества облеку свойства истиннаго величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣтъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ.

Коронованіе императора Николая I совершенно по чину коронованія Александра I, съ слѣдующими особенностями: при возложеніи короны ¹⁾ на супругу, императоръ поцѣловалъ

¹⁾ Сохранилось извѣстіе, что по церемоніалу проектировалось, чтобы корою на императора возложилъ Константинъ Павловичъ. Когда цесаревичъ частнымъ образомъ узналъ объ этомъ, то встревожился этимъ и пригласилъ къ себѣ архіепа Филарета для объясненія по этому дѣлу: тотъ успокоилъ его тѣмъ, что если его высочество не желаетъ исполнить это, то конечно будетъ сдѣлано другое распоряженіе. Дѣйствительно, по церемоніалу назначалось возложеніе короны митрополитомъ, но государь отиѣвилъ сіе, сказавъ, что онъ самъ сужаетъ это сдѣлать. Послѣ коронованія, при выходѣ

ее; читалъ известную умиленную молитву не по чиновнику, а по особому толетому листу, на которомъ молитва была напечатана крупнѣйшимъ шрифтомъ. По окончаніи коронованія, первенствующій членъ св. Синода, митр. Серафимъ приветствовалъ нововѣнчаннаго царя краткою рѣчью, въ коей, подражая знаменитому своему наставнику и предшественнику, Платону, благословлялъ юнаго Вѣнценосца на многотрудные подвиги царствованія и предвозвѣщавъ счастье и благоденствие благочестивому царю, праведному судьѣ, питателю сирыхъ и скудныхъ, миролюбивому защитнику отечества и св. церкви...

Во время литургии, по прочтеніи св. Евангелія, поднесена была книга ⁽¹⁾ Евангелія Ихъ Величествамъ для цѣлованія... По окончаніи причастія въ алтарѣ священнослужившихъ, по открытіи царскихъ вратъ, вышли изъ алтаря два архіепископа—Тверскій Иона и Ярославскій—Авраамъ, съ двумя протоиерахами, для возвышенія Его Величеству о наступившемъ времени къ миропомазанію и потомъ къ причащенію, которыя и совершились, по установленному обычаю. По окончаніи литургии митр. Серафимомъ былъ поднесенъ Ихъ Величествамъ св. крестъ ⁽²⁾ для цѣлованія.

При возвращеніи во дворецъ, императоръ возбудилъ необыкновенный восторгъ народа, наполнившаго Кремль, когда

изъ Успенскаго собора, Цесаревичъ сказалъ Ѡ. П. Опочинину: «теперь и отбыть! Онъ сопровождалъ императора приездъ обидѣ и казновъ, а также и приветствіемъ, по словамъ тогдашнихъ «Москов. Вѣдомостей», «народъ, который не спускалъ съ него глазъ». Впрочемъ цесаревичъ во все время пребыванія въ Москвѣ былъ сумраченъ, даже печаленъ и съ нетерпѣніемъ дождался дня коронаціи: 24-го августа, къ вечеру онъ выѣхалъ въ Варшаву.

¹⁾ Это евангеліе употребляется только во время коронаціи и въ первый день св. Пасхи; отличается массивностію, великолѣпностію и богатствомъ украшеній царицы Наталіи Кирилловны (въ 1693 г.), обложено съ обидѣхъ сторонъ золотыми досками, украшено алмазами, ахатами и изумрудами необыкновенной величины, и красотою.

²⁾ Крестъ этотъ имѣетъ названіемъ креста Константина Великаго, присланъ съ Авонской горѣ царю Феодору Иоанновичу; былъ на государѣ Петрѣ I въ Подтавскомъ сраженіи и избавилъ его отъ смерти: пуля, попавъ въ край лѣваго затвора креста, надломивъ и разсѣвъ хребра, потекла въ отъ креста, а не въ него, какъ предъ

поднявшись на Красное Крыльцо, обратился къ народу и троекратнымъ поклономъ на три стороны приветствовалъ своихъ вѣрноподанныхъ: неистовые крики радости огласили воздухъ, безчисленныя слезы полетѣли вверхъ, многіе плакали отъ восторга и обнимались съ сосѣдями, совершенно не знакомыми. По окончаніи параднаго традиціоннаго стола (см. подробное описаніе ниже), въ 3^{1/2} ч. Ихъ Величества возвратились во внутренніе покои. Вечеромъ была великолѣпнѣйшая иллюминація.

Первый день коронаціи былъ ознаменованъ множествомъ милостей для всѣхъ сословій и состояній. Манифестомъ прощались—всѣ состоявшіе по день коронаціи подъ судомъ, (за исключеніемъ убійцъ, грабителей, разбойниковъ и лихоимцевъ, да дерзкихъ нарушителей военной дисциплины), также всѣ, кромѣ евреевъ, самовольно отлучившіеся за границу или оставившіе мѣсто постоянного своего жительства: слагались денежныя взыскація, штрафы и многія недоимки, даны разсрочки въ платежъ по казеннымъ ссудамъ и т. п. Въ частности, Высочайшимъ указомъ предоставлены дѣтямъ духовенства, при вступленіи ихъ въ военную службу, всѣ тѣ права, какими пользовались вольноопредѣляющіеся изъ дворянскаго сословія¹⁾.

Въ первые три дня послѣ коронаціи привозились Ихъ Величествамъ всеподданнѣйшія поздравленія. 27-го августа былъ данъ придворный балъ для особъ обоего пола, имѣющихъ пріѣздъ къ Высочайшему двору. 1-го сентября въ Большомъ Петровскомъ театрѣ²⁾ былъ придворный маскарадъ, на который были приглашены многія купеческія и нѣкоторыя мѣщанскія семейства: въ концѣ маскарада былъ ужинъ, за который государь не садился, а, въ качествѣ высокаго хозяина, занимался подчиваніемъ своихъ гостей.

¹⁾ Въ этотъ же день былъ изданъ манифестъ о порядкѣ наследованія всероссийскаго престола, на случай кончины царствующаго государя до законнаго совершеннолѣтія наследника престола. Учреждено министерство двора.

²⁾ Объ обширности и великолѣпности театра можно судить по тому одному, что только въ одной изъ многихъ люстръ горѣло 1300 свѣчъ.

3-го сентября, утромъ императоръ производилъ смотръ на Ходынскомъ полѣ (противъ Петровскаго дворца) войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, а вечеромъ былъ на военномъ обѣдѣ, данномъ отъ Московскаго купечества въ зданіи Экзерциръ—Гауза¹⁾: столъ императорскій былъ на 180 кувертовъ, довольно далеко отъ него въ разныхъ направленіяхъ были поставлены 32 стола для 650 персонъ; части стѣнъ, свободныя отъ драпировки, были убраны гирляндами изъ 10 тысячъ шкаликовъ; 4 тысячи свѣчъ помѣщены были въ разныхъ мѣстахъ въ богатыхъ канделябрахъ, да двѣ тысячи свѣчъ поставлено было въ великолѣпныхъ жерандоляхъ на столахъ; 240 музыкантовъ гвардейскихъ составляли три оркестра.

6-го сентября московское дворянство дало балъ въ зданіи Благороднаго Собранія, на балѣ, кромѣ двора, присутствовало три тысячи человекъ: по карнизу и во-кругъ хоръ горѣло нѣсколько тысячъ шкаликовъ, а въ люстрахъ и канделябрахъ до пяти тысячъ свѣчей.

8-го сентября былъ балъ у французскаго посла въ громаднѣйшемъ домѣ кн. Куракина (на Басманной, — за одинъ наемъ котораго на три мѣсяца заплачено 18 т. руб.), на 800 персонъ; ²⁾ 9-го сентября императорская фамилія присутствовала на русскомъ спектаклѣ въ Большомъ Петровскомъ театрѣ.

10-го былъ балъ у англійскаго посла, въ огромнѣйшемъ домѣ Шепелева (за наемъ котораго было заплачено 63 т. руб.).

11-го былъ италіянскій спектакль въ Большомъ театрѣ; 12-го балъ у извѣстнаго богача, князя Н. Б. Юсупова. ³⁾ 13-го

¹⁾ Огромное зданіе (79 сажень длинн, 21 саж. ширины), одноэтажное построено въ 1817 г., недалеко отъ Кремля, для смотровъ и учения войскъ.

²⁾ Предъ отъѣздомъ каждая дама получила прекрасный букетъ цвѣтовъ; въ воспоминаніе пріятности бала и утонченной вѣжливости хозяйки.

³⁾ Потомокъ Ногайскаго владѣтеля Юсуфа, отца послѣдней Казанской Царицы, владѣвшій громаднымъ богатствомъ. Посѣтители его бала, 12 сентября, съ перваго шага въ домъ, вступали въ благоухающую рощу лимонныхъ, померанцевыхъ и лавровыхъ деревьевъ, которая вела въ прелестный театръ съ представленія въ которомъ и начался, по прибытіи император. фамиліи, балъ, кончившійся роскошнымъ ужинаемъ...

императорская фамилія удостоила своимъ посѣщеніемъ даровой спектакль для нижнихъ чиновъ гвардіи. 16-го было данъ на Девичьемъ полѣ 1) народный праздникъ; она, полѣ было уставлено, между прочимъ, 240 столовъ въ 10 саженъ каждый (на покрытие ихъ употреблено до 15 тыс. варш. холста), — на каждомъ столѣ было по два блюда ветчины въсомъ 1 1/2 пуда, два блюда говядины такого же вѣса, два блюда студени, одинъ жареный баранъ, одинъ убранный пирогъ, 80 калачей; яблочъ на всѣхъ столахъ развѣшено до 40 тыс.; пива — наставлено, 1,440 ведеръ и столько же меду; сверхъ того 16 каскадовъ были наполнены 610 ведрами краснаго и столько же бѣлаго вина. Кромѣ угощенія, устроены были четыре катальныхъ горы, двѣ карусели и т. п. Когда государь далъ знакъ поднятіемъ флага приступать къ угощенію, столы и кушанья мгновенно исчезли вмѣстѣ съ оглушительнымъ ура! Фонтаны, только что забившіе виномъ, скрылись подъ облившимъ ихъ народомъ и разрушились. Упавши въ развалины, вытѣсняя одинъ другаго, многіе черпали вино чѣмъ попало, даже сапогами... Когда императоръ удалился, народъ бросился на ложи почетной публки и сталъ обдирать крашеный холстъ... 17 сентября императорская фамилія присутствовала у графини А. А. Орловой 2) на балу, который блескомъ и пышностію превзошелъ всѣ предыдущіе балы: одна танцевальная зала, въ 80 аршинъ длины, освѣщена была 7 тысячами свѣчъ, противъ каждого окна вѣсидись (въ громаднхъ позолоченныхъ кадкахъ) гигантскія деревья южнаго климата; ужинъ происходилъ въ

(81 — II. 1815) ...

1) Девичья полѣ называется огромная площадь, предъ Новодевичьимъ монастыремъ; памятно по многимъ битвамъ съ Поляками, въ смутное время; здѣсь же цари — Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ производили смотры военные. Въ настоящее время обстроено преимущественно фабриками.

2) Известная благотворительница монастырей въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, единственная дочь знаменитаго дѣятеля Екатерининскихъ временъ, гр. Алексѣя Гр. Орлова и наследница громаднаго достоянія, цѣнившася болѣе 40 мил. рублей. Пользовалась особеннымъ уваженіемъ царской фамиліи, вращалась въ самомъ высшемъ кругу, вела въ тайнѣ жизнь строгаго подвижническую.

Турецкой Палаткѣ, вмѣщавшей въ себѣ столы на 500 кувертовъ, — царская фамилія кушала на золотой и драгоценной фарфоровой посудѣ; остальные все — на серебрѣ. Празднества коронаціонныя закончились блистательнымъ фейерверкомъ, 23-го сентября на площади предъ кадетскимъ корпусомъ: въ заключеніе фейерверка вдругъ горизонтъ освѣтился громаднымъ заревомъ; застонала земля, и зрители на яву, въ теченіи 10 минутъ, наслаждались несравненнымъ видомъ изверженія Везувія. 25-го сентября, государь съ императрицами посетилъ Троицко-Сергіеву Лавру: предъ святыми вратами былъ привѣтствованъ рѣчью ¹⁾ отъ митрополита Филарета. На пути шествія отъ св. воротъ до собора, по обѣимъ сторонамъ стояли студенты академіи и ученики Виванской семинаріи. Почевали

¹⁾ Богочеловѣчный Государь и Помазанный Божій!

Съ сихъ священныхъ высотъ, которыя предъ очами Твоими, пять нескладныхъ достопамятностями вѣковъ правятъ сию минуту, которая умножаетъ достопамятности сего мѣста.

Здѣсь, гдѣ Дмитрій Донскій искалъ совѣта къ побѣдѣ, Петръ великій — безопасности, многіе Твои Предки и предшественники — подкрѣпленія и ободренія духа, для великихъ подвиговъ, великаго званія, — здѣсь являешься и Ты, чтобы положить Царственные совѣты души Твоей предъ Отаремъ Трѣхлостнаго Бога, при гробѣ избранныяго раба Божія. Новый, къ прежнимъ, подвигъ царскаго благочестія! Новая по сему надежда небесныхъ благословеній на Царя и царство.

Если бы кто въ особенности спросилъ, что значить сіе путешествіе къ пустыному Отарю, вскорѣ послѣ Царственныхъ молитвъ и Царственного освященія Твоего въ Твоемъ Первопрестольномъ Градѣ: въ изъясненіе сего можно указать еще древнѣйшій примѣръ, какъ новый, но уже помазанный и сукрѣпившійся на царствѣ своемъ, Царь народа Божія, отъ Кивота Господня, бывшаго въ престольномъ градѣ Иерусалимѣ, восходилъ съ молитвою въ Гаваню, къ Скинии свидѣнія Божія, уже сотвори Мусей раба Божія въ пустыни; тамъ особенно приближился къ Богу, просилъ отъ Него Царской мудрости, и за сіе превосходное прошеніе, прензбыточно награжденъ и мудростію и богатствомъ, и славою. (2 Пар. II. — 12).

Таковыми воспоминаніями праразумные о духѣ настоящаго событія, мы вновь сѣшимъ, Благочестивѣйшій Государь, и здѣсь въ пустынь, подобно какъ прежде въ Столицѣ, къ Твоей Царской молитвѣ присоединиться общими молитвами; да дастъ Ти Господь по сердцу Твоему, и весь совѣтъ Твой исполнить, да пребудетъ Вѣнецъ Твой присно сіяющъ мудростію, «Держава» Твоя непобѣдимо сильна правдою и благостію, «Скипетръ» Твой — благодѣяньемъ посредствомъ закона и порядка; да содѣлается Царство Твое образцемъ царствъ благоуправляемыхъ, да сохранится Августѣйшее Семейство Твое, какъ образецъ семействъ благосклонныхъ!

август, богомольцы въ покояхъ академіи... На другой день, послѣ литургіи государь посѣтилъ Лаврскую знаменитую ризницу: здѣсь, между прочимъ, митрополитъ поднесъ государю собственноручное письмо покойнаго родителя его Павла I, коимъ тотъ, будучи еще вел. княземъ, извѣщалъ своего наставника митр. Платона о великой родительской его радости — о рожденіи сына Николая: государь, съ благоговѣйнымъ умиленіемъ прочитавъ и поцѣловалъ строки письма, представилъ оное императрицѣ—матери... За тѣмъ государь осматривалъ комнаты Академіи и привіалъ стихотворенія, по случаю его посѣщенія... 30-го сентября царская фамилія, принявъ обѣдъ отъ князя Юсунова въ подмосковномъ его селѣ Архангельскомъ, оставила Москву. Императоръ Николай Павловичъ 12 мая 1829 г. еще *короновался* въ Варшавѣ, отдѣльно на *Царство Польское*. Коронованіе происходило послѣ обѣдни (которую Ихъ Величества слушали въ своей православной придворной церкви) въ огромной и великолѣпной убранной залѣ Сената въ дворцѣ: на одномъ концѣ залы былъ возвыгнутъ тронъ съ двумя креслами подъ балдахномъ, съ изображеніемъ бѣлаго орла Польши въ двуглавномъ орлѣ Россіи, окруженномъ всеми гербами Царства Польскаго; посреди залы возвышался крестъ, вдоль стѣнъ стояли польскіе сановники и депутаты, — на хорахъ находились знатнѣйшія польки. Государь вступилъ въ залу, въ предшествіи сановниковъ, несшихъ регалии, епископовъ и архіепископовъ католическихъ, государыни въ коронахъ и порфирѣ, наследника, вел. князей—Константина и Михаила Павловичей и придворныхъ. По прочтеніи первымъ архіепископомъ молитвы, государь возложилъ на себя императорскую корону, принявъ въ руки державу и скипетръ, украсилъ цѣпью ордена Бѣлаго орла государыню. По троекратномъ возгласеніи архіепископомъ—*vivat Rex in aeternum* (да здравствуетъ Царь во вѣки!), государь преклонивъ колѣно, не безъ волненія, произнесъ молитву за себя и за народъ въ вѣремой его любви промысломъ; потомъ всѣ присутствующіе на колѣнахъ выслушали

молитву, прочитанную архіепископомъ, — одинъ государь стоялъ на тронѣ. Изъ залы Сената государь торжественно перешелъ въ церковь св. Иоанна, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе....

По смерти имп. Николая Павловича, скончавшагося 18 февраля 1855 г., на престоль вступилъ старшій сынъ его Александръ II, въ самый разгаръ Крымской войны. По окончаніи ея, 17 апрѣля 1856 г. появился высочайшій манифестъ о предстоящей въ августѣ коронаціи: «вступивъ на прародительскій всероссійскій престоль, говоримъ въ манифестѣ, посреди тяжкого для Насъ и отечества Нашею испытанія, Мы положили въ сердцѣ своемъ долготѣ не приступать къ совершенію коронаціи Нашей, пока не смолкнетъ громъ брани, потрясавшей предѣлы государства, пока не перестанетъ литься кровь доблестнаго христілюбиваго Нашею воинства, ознаменовавшаго себя подвигами необыкновеннаго мужества и самоотверженія. Нынѣ, когда благодатный миръ возвратилъ Россіи прежнее спокойствіе, вознамѣрились Мы, по примѣру благочестивыхъ государей, предковъ Нашихъ, возложить на Себя корону и принять установленное муропомазаніе».

Государь съ царскою фамиліею прибылъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ, 14 го августа на станцію Химки, откуда — въ Петровскій дворецъ, гдѣ тотчасъ былъ отслуженъ духовникомъ Ихъ Величествъ молебенъ.

17-го августа происходилъ торжественный въѣздъ въ Москву, затмившій блескомъ и пышностію все предшествовавшіе царскіе въѣзды, даже мало впечатлительные англичаве, присутствовавшіе при этомъ, были поражены ¹⁾. За государемъ

¹⁾ Интересно описаніе въѣзда, представленное корреспондентомъ одной лондонской газеты; вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого описанія, по которымъ можно отчасти судить о впечатлѣніи, произведенномъ въѣздомъ на иностранцевъ, привычныхъ къ такого рода зрѣлищамъ. «Торжество въѣзда было во всѣхъ отношеніяхъ величественное и поразительное; богатство огромнаго царства было выставлено на показъ съ восточною

слѣдовали верхами великіе князья, иностранные принцы не меньше 8-ми), чрезвычайные послы, посланники съ ихъ свитами.. Первоначально торжество коронаціи было назначено на 19 число, но потомъ перенесено на 26 августа.

15 и 16 августа государь обозрѣвалъ лагерь, расположенный на Ходынскомъ полѣ, въ сопровожденіи, между прочимъ, прусскаго принца, въ свитѣ котораго находился знаменитый Мольтке, который такъ въ одномъ письмѣ отъ 16 августа описывалъ свои впечатлѣнія: „Императоръ говорилъ съ нѣкоторыми солдатами: они отвѣчали безъ всякаго смущенія своему батюшкѣ. Въ Россіи семейство есть микрокосмъ государства: вся сила покоится на отцовскомъ авторитетѣ; всѣ теории конституціоннаго правленія въ Россіи чистѣйшая нелѣпость... Притомъ неограниченная власть въ рукахъ императора есть необходимость и благодѣяніе въ странѣ, гдѣ ничто не дѣлается, если не повелѣно свыше“.

18 августа вдовствующая императрица перѣехала въ собственную дачу, Александрію, а государь съ августѣйшею супругою въ Останкино, имѣніе графа Шереметьева (въ 3 верстахъ отъ Москвы), гдѣ и пребыли до 25 числа въ уединеніи, готовясь къ принятію св. Тавны.

роскошью, которая на этотъ разъ соединялась со вкусомъ образованнаго Запада... Картины были до того разнообразны, что мысль напрасно старалась бы возобновить рядъ ощущений, рождавшихся и исчезающихъ каждую минуту. Врядъ ли кто нибудь изъ чужестранцевъ, присутствовавшихъ при этомъ церемоніалѣ, видѣлъ что нибудь подобное. Благоговѣніе и глубокое религиозное чувство монарха и его народа, ихъ видимое смиреніе предъ Богомъ, напоминали собою вѣру и обряды прошедшихъ вѣковъ и рѣдко отбѣляли проявленіе воинскаго могущества этой державы. Великолѣпіе каретъ и мундировъ, ливрей и конскихъ сбруй, было достойно римскихъ цезарей или знаменитѣйшихъ владетельныхъ Востока... Иностранцевъ особенно поразила группа подвластныхъ Россіи внородцевъ входившая въ составъ торжественнаго кортежа: подробно описавши ихъ наружность и убранство, одинъ иностранный корреспондентъ замѣчаетъ: «какое воспоминаніе о величіи и могуществѣ Россіи унесутъ эти люди съ собою къ своимъ далекимъ племенамъ. Они промелькнули мимо насъ въ полномъ блескѣ, какъ сонъ изъ тысячи одной ночи...!»

22-го произведена была репетиция перенесения царских регалий из Большого дворца ¹⁾ в Успенский собор, по

*) «Построенъ» имъ Николаемъ Павловичемъ на мѣстѣ сгорѣваго въ 1812 г. и освященъ 3 апрѣля 1849 г. митр. Филаретомъ, въ присутствіи всей царской фамилии. Расположенъ четырехугольникомъ. Куполъ и кровля утверждены безъ дерева, металлическими скрѣпленіями. Вышина до карниза 13 саж., а съ куполомъ 22 саж. Главныхъ входовъ—четыре: парадный подъѣздъ Императорскій, Благовѣщенскій и Красное крыльцо, ведущее въ залы безъ этажа. Противъ главнаго входа лестница въ 56 ступеней съ 5 площадками изъ реверскаго камня. По сторонамъ орѣховыхъ дверей, съ лестницы—два хрустальные вазы (5 арш. 9 верш. вышины); въ 1) аванзалъ—въ низѣ зеркало (въ 6 арш., 14 верш. вышины, 2 арш. 2 верш. шир.), подъ окномъ камень зеленой яшмы. Далѣе во второмъ этажѣ залы:—2) «Георгиевская» (длина (85¹/₂ арш., шир.—29 арш., выс. 24³/₄ арш.) стѣны покрыты мраморными досками, на которыхъ изсѣчены названія знаменитыхъ полководцевъ, знаки ордена св. Георгія; находятся два бронзовыхъ ковчега съ книгами для иписемныиъ кавалеровъ ордена, два мрамор. камня, коня съ картины (Рафаэля) св. Георгія; 6 бронзовыхъ люстры о 208 свѣчкахъ каждая, мебель и скамейки, обитыя тканью подъ цвѣтъ ордена св. Георгія. Полъ—разноцвѣтнаго дерева. 3) «Александровская» (длина 44 арш., шир. и выс. 29 арш.), со стороны Москвы—рѣки 14 оконъ въ два ряда, на противоположной сторонѣ—зеркала, отражающіе Замоскворѣчье. Куполъ украшенъ золотомъ и длиною работою; мебель старинная, обитая пунцовыми бархотомъ; въ нашихъ 6 картинъ изъ жизни св. князя Александра Невского; по сторонамъ дверей—4 горки, на которыхъ во время пребыванія царской фамилии ставятся старинная царская посуда; около горокъ 4 мрамор. камня съ канделябрами, при подномѣ освещеніи, въ люстрахъ, бра, канделябрахъ—до 4,500 свѣчъ. 4) «Андреевская» (дл. 68³/₄ ар. шир. 29 ар. и выс. 25 ар.) украшена изображеніями ордена св. Андрея Первозваннаго; противъ входа—тронъ о 7 ступеняхъ; окна въ два ряда, на противъ нихъ—зеркала; мебели нѣтъ; цвѣтъ стѣнъ—голубой; при освещеніи зажигается 2,095 свѣчъ. 5) «Кавалергардская» съ дверями изъ Чинароваго дерева. 6) «Екатерининская» (дл. 29¹/₂ ар., шир. 9¹/₂ ар., выс. 13 ар.) служитъ тронной государыни; на стѣнахъ и дверяхъ—знаки ордена св. Екатерины, между окнами и бронзовыхъ канделябра, освѣщается тремя бронзовыми люстрами о 84 рожкахъ каждая. За стѣнъ идутъ: 7) передняя диванная, 8) парадная опочивальня парадная 9) уборная, 10) Звѣный садъ, 11) гостиница Ея Высочества—золоченная, съ дорогими Гобеленовыми обоями, съ серебр. зеркалами и люстрами и т. п., 12) «спальная, 13) уборная», 14) комнаты наследника—уборная, кабинетъ, и спальня, съ дорогими копиями картинъ Рафаэля и др.—Въ томъ же дворцѣ расположены: 15) Царицына Палата, 16) Терциный покой, изъ 6-ти комнатъ, 17) «Владимірская зала»—осьмиугольница, съ знаками Владимірскаго ордена, отдѣлана подъ розовой мраморъ, съ вислечю люстрой о 200 свѣчкахъ,—18) Грановитая Палата (описание см. ниже), 19) «Собственные покои Ихъ Величества», въ нижнемъ этажѣ, состоящіе изъ—передней, столовой, гостининой, переходной, кабинета, уборной государя и государыни, спальни и статсъ—секретарской комнаты, 20) «Картинная галерея» въ 30 саж. длины. Внутри или посрединѣ дворца

установленному церемониалу. Наканунъ коронаціи все духовенство, имѣвшее служить при коронаціи, получило, чрезъ московскаго митрополита, наперсные кресты бронзовые на владимірской лентѣ, въ память Восточной войны; позднимъ же вечеромъ доставлено было синодальному ризничему для раздачи всемъ духовнымъ, отъ митрополитовъ до псаломщиковъ, имѣющихъ служить при коронаціи, облаченія, устроенныя отъ двора: всѣ онѣ были сдѣланы изъ одинаковой парчи—золотой по красной землѣ, съ серебряными въ кругахъ и межъ круговъ крестами ¹⁾.

Во время торжественнаго шествія Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ путь окроплялъ св. водою членъ св. Синода, главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ Кутневичъ. Въ торжественномъ шествіи, между прочимъ, принимали участіе, по личному распоряженію государя, еще до занятія престола думавшаго объ освобожденіи крестьянъ, волостные головы и старшины государственныхъ крестьянъ и колонистовъ по одному отъ каждой губерніи европейской Россіи: одинъ изъ почетныхъ головъ находился въ Успенскомъ соборѣ при коронаціи... Государь былъ въ мундирѣ темнозеленаго сукна, съ золотыми эполетами и эксель-бантомъ въ серебряномъ шарфѣ, брюкахъ алаго сукна, въ каскѣ и сапогахъ со шнорамъ; государыня—въ платьѣ серебрянаго глазета, шитомъ серебромъ,

—церковь Спаса на Бору. Въ дворцѣ принимаютъ Синодальный, три кавалерскихъ, офицерскій, гренадерскій, кухонный «корпуса». Въ послѣднее время царская кухня, по передѣлкѣ, представляетъ рядъ высокихъ залъ въ нижнемъ этажѣ дворца, со всѣми новѣйшими приспособленіями: для каждаго рода кушанія—особыя отдѣленія съ плитами, механическими вертелами и т. п. Подвальныи этажъ представляетъ рядъ гастрономическихкихъ магазиновъ со всевозможными продуктами, съ лаханями для живой рыбы и т. п.

¹⁾ Всѣмъ преосвященнымъ, участвовавшимъ въ обрядѣ коронованія, были пожалованы тѣ облаченія, въ какихъ они священнодѣйствовали; только облаченіе московскаго митрополита, какъ главнаго совершителя священнодѣйствія, по Высочайшему повелѣнію, было передано для храненія на память потомству, въ Синодальную Ризницу, а въ замѣнъ его прислано митрополиту другое такое же.

безъ всякихъ украшеній, только съ бантомъ изъ Екатерининской ленты ¹⁾.

На панерти собора митроп. Филаретъ, съ крестомъ въ рукахъ, между прочимъ, привѣтствовалъ государя слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Великій Государь!

Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе,

Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды приемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?—Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ доннынъ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да свидѣть на Тебя, и съ Тобою на Россію.»

Коронованіе императора Александра Николаевича совершилось, по чину коронованія Николая I, съ слѣдующими особенностями: вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества, тоекратно преклонились предъ царскими вратами и приложились къ св. иконамъ. При чтеніи митрополитомъ молитвы предъ возложеніемъ порфиры и потомъ короны, государь низко наклонилъ голову, которую митрополитъ покрылъ концомъ своего омофора; при подаваніи государю короны, скипетра и державы на подушкахъ, митрополитъ каждый разъ цѣловалъ руку монарха и низко кланялся, рукою касаясь до земли. Многіе изъ присутствовавшихъ были тронуты до слезъ, когда императрица, Марія Александровна, ²⁾ вообще отличавшаяся

¹⁾ Въ эти коронаціонныя одежды (начиная съ Петра I, находившагося, при коронованіи своей супруги, въ польскомъ кафтанѣ и ботфортахъ) хранятся, въ особые стеклянные шкафахъ, въ Оружейной Палатѣ и доступны для осмотра публикѣ...

²⁾ Марія Александровна, дочь вел. герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Людовика II († 4 іюня 1848 г.), родилась 27 іюля 1824 г. Императоръ Александръ Николаевичъ

необыкновеннымъ смиреніемъ, блѣдная и очень взволнованная, подошла къ своему Августѣйшему супругу и преклонила колѣна, а государь со слезами на глазахъ возложилъ на главу ея малую корону... Императрица — мать съ величайшимъ вниманіемъ слѣдила за всѣмъ происходившимъ: ея младшій сынъ, вел. князь Михаилъ Николаевичъ, заботливо ее поддерживалъ, прикрывалъ порфирой, чтобы не простудилась. Около нея, съ женою американскаго дипломата сдѣлалось дурно; Вел. княгиня Елена Павловна также почувствовала дурноту, но императрица — мать выдержала твердо. По окончаніи коронаванія, во время громкаго многолѣтія, она поднялась съ своего трона и твердыми шагами взошла на ступени императорскаго трона, на глазахъ всѣхъ обняла своего вѣнчаннаго Сына и благословила Его, а Онъ въ слезахъ цѣловалъ ей руки. За ней слѣдовали Великіе князья и принцы, глубоко кланяясь: государь всѣхъ ихъ горячо обнималъ. „Не только вѣрные сыны Россіи“, замѣчаетъ одинъ изъ очевидцевъ этого зрѣлища, „но и самые иноземцы, пораженные симъ глубоко-трогательнымъ зрѣлищемъ — царственнымъ и семейнымъ, не могли удержаться отъ слезъ...“

За тѣмъ послѣдовали умиленные молитвы, произнесенныя сперва колѣнопреклоненнымъ царемъ, потомъ митрополитомъ отъ лица колѣнопреклоненнаго народа: въ эти „минуты“, писалъ одинъ изъ иностранныхъ корреспондентовъ — очевидцевъ, „внутренность храма представляла не выразимо впервые увидѣвъ ее 13 марта 1839 г., во дворцѣ ея родителя, котораго она посѣтила проездомъ по Германіи, и съ перваго взгляда встрѣтилъ въ ней избранницу своего сердца, судьбою ему предназначенную... Летомъ 1840 г. принцесса прибыла въ Россію и съ перваго раза возбудила въ массахъ народа восхищеніе. Безъ особыхъ усилій она въ два года изучила русскій языкъ въ совершенствѣ, а частою душою своею усвоила догматы Церкви православной. Бракосочетаніе совершилось 16 апрѣля 1841 г.... Ни одна русская императрица не удѣляла такъ мало времени изъ своей жизни на свои личные развлеченія, какъ эта государыня. Искренно она любила Россію, съ ея православіемъ, нравами и обычаями, и неохотно разставалась съ нею даже въ тѣхъ случаяхъ, когда здоровье ея требовало черенныя мѣстопробыванія. Она была олицетвореніе кротости, деликатности и терпѣнія...“

величественное зрѣлище...; надобно было видѣть это зрѣлище, чтобы понять его значеніе; не достаточно было видѣть, чтобы описать его...; воображеніе не можетъ найти ничего болѣе величественнаго и умилительнаго, даже въ самыя свѣтлыя минуты творческаго вдохновенія». «Нѣтъ смертнаго, въ рукѣ котораго была бы такая власть», писалъ также бывший очевидецъ графъ Мольте, «какъ въ рукѣ неограниченнаго Повелителя десятой доли обитателей земли, Чей скипетръ простирается надъ четырьмя частями свѣта, Который властвуетъ надъ христіанами и евреями, мусульманами и язычниками. Какъ было не молиться, да просвѣтитъ Богъ своею милостію Человѣка, Котораго воля есть законъ для 80 мил. людей, Чье слово дастъ повелѣніе отъ китайской стѣны до Вислы, отъ Ледовитаго моря до Арарата: Чьего приказа ждуть миллионъ покорныхъ воиновъ и Кто только что подарилъ миръ Европѣ..» «Даже митрополитъ Филаретъ, отличавшійся вообще аскетическою суровостію, былъ глубоко тронутъ и такъ вспоминалъ объ этихъ умилительныхъ минутахъ въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ словъ: «какое небесное безмолвіе водворилось въ церкви, когда вѣнчаный царь одинъ преклонилъ колѣна, и горячая молитва о благословеніи свыше на Него и на царство Его просіявала изъ Его сердца, и очей, и устъ, и тихо воспламеняла всѣ сердца, сливала ихъ въ одно кадило, въ одинъ благоуханный оміамъ; и его, безъ сомнѣнія, невидимо принималъ Ангель Хранитель Россіи...» Иностранцевъ также трогало и пѣніе русскихъ пѣвчихъ: при имп. Николаѣ Павловичѣ, ревностномъ покровителѣ многихъ искусствъ, которыхъ онъ былъ глубокой знатокъ, церковное пѣніе, особенно придворною капеллою доведено было до поразительнаго совершенства; одна изъ иностранныхъ графинь—слушательница этого пѣнія признала оное однимъ изъ самыхъ поэтическихъ вдохновеній человѣческаго генія: эти сладостныя звуки, по ея замѣчанію, наводятъ мечту о пѣсняхъ небесныхъ ангеловъ и проникаютъ даже въ душу, которая и не хотѣла бы податься ихъ обаятельному могучеству...

Свѣтло возрадуйся, Православная Церковь, и твои соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на *Избраннаго отъ людей Своихъ* полагаетъ священную печать Своего избранія, какъ на вождѣннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судьбы: *будутъ Царии кормители твои* (Ис. XLIX, 23.).

Свѣтися радостію, Россія. Божіе благоволеніе возсіяло надъ тобою въ священной славы Царя Твоего. Что можетъ быть вождѣннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Ис. XLVІІ, 14.), Которому Царскій вѣнецъ тогда пріятель, когда принять отъ Царя небеснаго, — Который Царскія доблести, намѣренія, дѣятельность жаждетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

По истинѣ Благочестивѣйшій Государь, чтобы отъ *отнца Царева*, какъ отъ средоточія, на все Царство простирался животворный свѣтъ *цестнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Прит. ІІІ, 15.) мудрости правительственной, — чтобы мановенія *скипетра Царева* подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу обществу, — чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала *державу* Его, — чтобы *мечь Царевъ* былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, — чтобы Царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа, — чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ, — не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царь даръ? —

Но посему то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ Твоимъ, уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Воз-*

колаевичъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Подобныя же слова митрополитъ произнесъ, преподавалъ Государю Кровь Христову изъ золотого потира, украшеннаго бриліантами и внесеннаго въ Успенскій соборъ Екатериною II, при заключеніи мира съ Турціей (въ 1774 г.). По причащеніи Св. Таинъ, Государь отошелъ на лѣвую сторону престола, преклонилъ колѣна и пламенно молился: слезы текли по чанитамъ благочестивѣйшаго государя. Между тѣмъ былъ слыланъ выходъ со св. Дарами и митрополитъ причастилъ лично императрицу. За тѣмъ св. Дары были отпущены обыкновеннымъ порядкомъ на жертвенникъ и прочтена послѣдняя эклегія. Только тогда Государь окончилъ свою молитву, всталъ и принялъ подносимое ему архіереями ¹⁾. Митрополитъ, обратясь къ нему и указывая на царскія врата, произнесъ: «съ миромъ изыдемъ.» Государь изъ алтаря вышелъ царскими вратами... Въ три часа былъ торжественный обѣдъ въ Грановитой Палатѣ, ²⁾ по церемоніалу установленному Александромъ и

¹⁾ По причащеніи Государя, архіеп. рязанскій Гавриилъ († въ 1862 на покоѣ) поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, архіеп. херсонскій Иннокентій († въ 1857 г.) — послужилъ къ омовенію устъ и рукъ. Ея Величеству поднесъ антидоръ и теплоту архіеп. варшавскій Арсеній (скончалшійся митр. кіевскимъ въ 1876 г.), къ умованію устъ и рукъ послужилъ архіеп. полоцкій Василій († въ 1878 г.). Эти преосвященные были приглашены для участія въ торжествѣ короновиці, какъ старѣйшіе и знатнѣйшіе іерархи, послѣ членовъ св. Синода. Въ ирежее же время, кромѣ членовъ св. Синода, приглашались пресвященные только изъ ближайшихъ епархій. Митрополитъ кіевскій Филаретъ отсутствовалъ, по болѣзни.

²⁾ Составляетъ одну обширную (въ 10 саж. съ 19 окнами) квадратную залу, коей своды поддерживаются посрединѣ столпомъ, украшеннымъ крошк. вызолоченной рѣзьбы и старинной живописи, древнею драгоцѣнною посудою. Стѣны обиты (съ 1847 г.) малиновымъ бархатомъ и обложены золотымъ позументомъ. Между оконъ на всѣхъ простѣнкахъ — гербы и везелевыя имена императора подъ коронами изъ золотого глазета, а изъ оконъ золотые гербы всѣхъ губерній; но вошь благополучно царствующаго государя, эта обивка недивно захѣнена той самой живописью, которая украсила Палату въ XVI в.: живопись исполнена крестьянами иконописцами села Палежа, Владимір. губ., брат. Бѣлоусовыми. Сюжеты, изображенныя на стѣнахъ, библейскаго и историческаго содержанія. Вся Палата горитъ золотомъ. По стѣнамъ и со сводовъ висятъ узорчатые бронзовыя паннокадидла замѣчательной работы, поразительнаго сочетанія роскоши и вкуса.

добавленному Николаем I: Ихъ Величества кушали въ коронахъ и въ порфирахъ на тронѣ, окруженные первѣйшими чинами двора. Когда Государь потребовалъ пить, высшее духовенство и особы первыхъ двухъ (всего 154 человекъ), отдавъ поклонъ Его Величеству, сѣли на свои мѣста за особые столы, а лица дипломатическаго корпуса, угощенные заранее, поклонившись Государю въ знакъ поздравленія и принявъ отъ Него троекратный поклонъ, вышли изъ Палаты, не обращаясь лицомъ къ дверямъ. Архіереи, ¹⁾ какъ русскіе, такъ греческіе,

*) Сохранился дов. интересный, особенно, полагаемъ, для читателей изъ духовенства, подробный рассказъ объ участіи духовныхъ особъ въ Высочайшемъ столѣ, самомъ великолѣпномъ по церемоналу. По удаленіи Государя въ Свой дворецъ, всѣ преосвященные (15: русскихъ 12-ть и трое греческихъ; изъ русскихъ, кромя вышеупомянутыхъ, были архіеп. свѣбурскій Θεодотій и епископы — костромскій Философъ, скончавшійся въ 1882 г. митр. кievскій, и викарій моск. Алексій, скончавшійся архіеп. тверскій въ 1878 г.), въ мантияхъ, зашли для отдохновенія въ келии Синодальнаго ризничаго: имъ была предложена чай. Прошло довольно времени въ оживленной бесѣдѣ, наконецъ кто-то изъ владыкъ, кажется, архіеп. Иннокентій, возбудилъ вопросъ: чего же имъ тутъ ожидать? Тогда новгород. митрополитъ велѣлъ ризничему спросить объ этомъ у моск. митрополита, который отдыхалъ въ своихъ покояхъ Чудоваго монастыря. Митр. Филаретъ послалъ ризничаго во дворецъ узнать, отъ кого можно, въ какомъ часу Государь изволитъ выйти къ столу, при этомъ митрополитъ добавлялъ: «странное дѣло, — вчера, когда я уже готовился отойти ко сну, получаю отъ министра Двора бумагу, въ которой онъ проситъ меня назначить къ Царскому столу духовныхъ лицъ. Я написалъ, кого могъ припомнить: но о томъ, въ какомъ часу будетъ обѣденный столъ, въ бумагѣ ничего не сказано». Ризничій отъ оберъ-гофмаршала узналъ, что Государь выйдетъ въ половинѣ третьяго часа, о чемъ и сообщалъ митр. Филарету и прочимъ преосвященнымъ, собравшимся въ Мурованной Палатѣ. Митрополитъ, посмотрѣвъ на часы и, озирался кругомъ, спросилъ: а гдѣ же архимандритъ? Ризничій посоветовалъ пригласить архимандритовъ, которыхъ замѣтилъ въ Синодальной церкви. Когда они вошли, митр. Филаретъ, увидя одного изъ нихъ, именно ректора моск. Академіи, Евгения, безъ мантии, строго спросилъ у ризничаго: почему архимандритъ не въ мантии. Ризничій спросилъ объ этомъ ректора, а тотъ отвѣтилъ: «не знаю, куда дѣвалась моя мантия». Ризничій, бывший самъ архимандритомъ, вспомнилъ, къ счастью, что его собственная мантия была въ кельѣ, и посоветовалъ одѣть ею первокласснаго архимандрита. Кромя 12 архіереевъ, были митрополитомъ записаны четыре архимандрита (новоспасскій, ректоръ академіи и наместники — Троицкій и Кіевочерскій) и протопреосвященный Понскій. По совѣту ризничаго, митрополитъ, съ прочими духовными особами, отправился во дворецъ не черезъ Красное Крыльцо (во избѣжаніе затрудненій

сидѣли въ мантияхъ; изъ греческихъ отличился за обѣдомъ архіепископъ Кессарійскій, Василій: онъ такъ горько и долго плакалъ, что Государь обративъ вниманіе на его слезы, приказалъ спросить его о причинѣ плача. „Плачу отъ радости,“ отвѣчалъ архіепископъ, «видя торжество русскаго царя; плачу отъ горести, что мы православные жители Малой Азіи, страдаемъ подъ игомъ агарянскимъ. Государь наградила чувствительнаго архіепископа драгоценною панагією *). Для остальныхъ (600) лицъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, были, послѣ царской трапезы, накрыты столы во Владимірской залѣ и въ галереяхъ, пристроенныхъ на дворѣ.

Первый же день коронаціи былъ ознаменованъ такимъ обиліемъ милостей для народа, какихъ не ознаменовывалъ свое коронованіе ни одинъ изъ предшественниковъ Александра II. Кромѣ двухъ обширныхъ милостивѣйшихъ манифестовъ, издано

отъ народа, наполнившаго Кремль), а чрезъ синодальную бібліотеку, соединяющуюся съ дворцомъ посредствомъ корридора. Но тутъ встрѣтилось другое, не предусмотренное ризничіемъ неудобство. Изъ корридора нужно было повернуть на лѣво и идти узкимъ проходомъ во Владимірскую залу, а оттуда чрезъ «святые сѣни» въ Грановитую Палату. Но въ этомъ узкомъ проходѣ оказалось множество поваровъ, приготовлявшихъ во всемъ своемъ специальномъ вооруженіи, кушанья для иноземныхъ гостей. Митрополитъ, увидѣвъ поваровъ, съ гнѣвомъ спросилъ ризничаго: «куда жъ ты насъ завелъ?» — «Сей часъ», отвѣчалъ тотъ, «войдемъ во Владимірскую залу», и дѣйствительно, скоро привелъ преосвященныхъ въ Грановитую Палату... Тѣмъ же порядкомъ духовныя особы возвратились и послѣ Царскаго стола, причѣмъ митрополитъ даже поблагодарилъ ризничаго.

*) Впрочемъ многіе изъ русскихъ преосвященные болѣе или менѣе щедро награждены въ день коронаціи: въ томъ числѣ и проживающій на покой, бывшій епископомъ, пресв. Іосифъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. Участвовавшимъ же въ обрядѣ коронаціи, сверхъ награжденія высшими санами или знаками отличія, пожалованы облаченія, въ какихъ они были, розданы золотыя медали съ рельефнымъ портретомъ Его Величества, а въислѣдствіи прислано отъ имени Государя по экземпляру весьма дорогаго и необыкновенно роскошнаго (напечатано на 54 листахъ толстой александ. бумаги, въ 1 арш. 4 вер. длины и 15 верш. шир., весьма крупными золотистыми буквами), иллюстрированнаго описанія коронаціи (съ 52 рисунк. хромолитграфич.). Митрополитъ же Филаретъ, сверхъ того, получилъ золотой жезлъ, украшенный драгоценными камнями (оцѣненный въ одною матеріалъ 19,604 руб. сер.). Онъ, по завѣщанію Владыки, по смерти его, поступилъ въ Лаврскую Ризницу.

было нѣсколько именныхъ Высочайшихъ указовъ, о дарованіемъ разныхъ льготъ по разнымъ частямъ управления и т. д. На другой день, послѣ литургіи, прежде всѣхъ принесло Ихъ Величествамъ поздравленія высшее православное духовенство, отъ лица котораго первенствующій Членъ Св. Синода, митр. Никаноръ привѣтствовалъ Государя слѣд. рѣчью: «Благочестивѣйшій Великій Государь! Настоящій день для насъ есть торжественное и продолженіе священнаго дня, въ который совершилось надъ Твоею великою тайнство Помазанія въ Твоемъ Родительскомъ и Прародительскомъ вѣнцѣ. Какъ Духъ Божій носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его на Царство: такъ и нынѣ тотъ же Духъ Божій осѣняетъ Тебя Своєю благодатію. Твой Царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ, и Твое Царское Помазаніе благоухаетъ Святымъ благоуханіемъ даровъ Святаго Духа.

Православная Церковь видитъ въ Тебѣ, Помазанникъ Божій, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя Вѣры и благочестія, своего высокаго Покровителя и Защитника; а Православное Отечество зреть въ Тебѣ Богомудраго Зиждителя общественнаго благосостоянія, праведнаго Судію и своего благопечительнаго Отца. При такомъ благоговѣнномъ возрѣніи на высокія Царскія качества, настоящее торжество Церкви и Отечества не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми надеждами.

Къ Своему Царскому Вѣчанію и Помазанію Ты благоволилъ приобщить Твою Супругу, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну. Въ Царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея любовь къ Церкви и Россіи. Пріявъ помазаніе отъ Святаго, Она да облегчаетъ Тебѣ ношеніе Царскаго бремени попеченіями любви и общеніемъ съ Твоею Царскою молитвою вѣры къ Богу, дающему крѣпость Царямъ.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Благочестивѣйшая мать и соединить Свою материнскую молитву съ общею нашею молитвою о Твоемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи. Привѣтствую Тебя, Благочестивѣйшій Государь, съ знаменіями Твоего Царскаго величія, Богомъ благословенными и освященными, и благоговѣя предъ Тобою съ чувствами любви и преданности, мы молимъ Бога, и не престанемъ молить, да Его Духъ, — Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, продолжаетъ осѣнять Тебя и Твое Царство Своимъ благодатнымъ осѣненіемъ, свѣтоноснымъ для Твоего духа, животворнымъ для Твоего сердца, благопомощнымъ Тебѣ въ Царскихъ подвигахъ и благотворнымъ для Царства, и продлить Свое осѣненіе во все продолженіе Твоего Богомъ благословеннаго Царствованія, для блага Церкви, для счастья Твоего народа! *)

*) Сохранилось извѣстіе, что митрополитъ не всю эту рѣчь произнесъ: въ одномъ мѣстѣ память ему, уже значительно больному, измѣнила, и онъ остановился...; Государь посвѣщилъ сказать въ отвѣтъ нѣсколько благосклонныхъ словъ, на которыя онъ былъ такъ безпримѣрно способенъ... Рѣчь приводится въ томъ видѣ, какъ она впоследствии была напечатана.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Москва 15 мая. — Коронаваніе русскихъ государей и Императоровъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дов. Цензоръ, Магистръ, Протоіерей П. Палицынъ. Іюня 1 дня 1883 года.

Воронѣжъ. Въ типографіи В. И. Мещера